

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

У. Н. Ахмедов

**ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Учебное пособие

Воронеж
2022

Рецензенты:

Баранов Р.Ю. – начальник отдела дознания ОП № 1 УМВД России по городу Воронежу, майор полиции;

Дудникова Н.А. – начальник отдела по расследованию преступлений на территории Железнодорожного района Следственного управления УМВД России по городу Воронежу, подполковник юстиции.

Ахмедов У. Н.

Производство по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : учебное пособие [Электронный ресурс] / У.Н. Ахмедов. – Электр. дан. и прогр. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2022. –1 электр. опт. диск (CD-ROM) : 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц ; ОЗУ 512 Мб ; операц. система семейства Windows ; CD-ROM дисковод.

В учебном пособии с учетом действующего законодательства, разработанной теоретической концепции в сфере уголовного судопроизводства и основ криминалистических учений, с учетом правоприменительной практики комплексно исследованы правовые основы регулирования, особенности процесса доказывания преступлений, относящихся к преступлениям экстремистской направленности, разграничены доказывание на различных стадиях уголовного судопроизводства, особенности производства различных процессуальных действий, связанных с доказыванием преступлений экстремистской направленности. Акцентируется внимание на доказывании тех элементов, которые являются обязательными признаками состава преступлений, относящихся к экстремистской деятельности.

Учебное пособие предназначено для сотрудников органов внутренних дел, уполномоченных в пределах компетенции противодействовать экстремизму, слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации.

ISBN 978-5-88591-924-1

© Ахмедов У.Н., 2022

© Воронежский институт МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	7
1.1. Правовые основы противодействия преступлениям экстремистской направленности.....	7
1.2. Предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности.....	10
1.3. Производство предварительной проверки и возбуждение уголовного дела по признакам преступлений экстремистской направленности.....	19
ГЛАВА 2. ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	34
1.2. Общие условия предварительного расследования по делам о преступлениях экстремистской направленности.....	34
2.2. Особенности производства некоторых следственных действий в ходе доказывания преступлений экстремистской направленности.....	40
2.3. Особенности использования непроцессуальной информации для раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	83

ВВЕДЕНИЕ

В качестве высшей ценности Конституция Российской Федерации определяет человека и совокупность его прав. Государство гарантирует такие правомочия, как признание, соблюдение и защита всех прав человека независимо от гражданства, пола, расы, национальности, религиозной, этнической или языковой принадлежности. Основным правовым средством является действие принципа равенства всех перед законом, независимо от различных критериев, имеющих социальный характер, а также определяющих социальную принадлежность.

На конституционном уровне запрещены все действия, направленные на стимулирование различных средств существенного ограничения прав человека и пропаганду любых форм дискриминации¹.

Совершение преступлений, относящихся к категории преступлений экстремистской направленности, отличается высокой степенью общественной опасности. Преступления экстремистской направленности являются отдельным видом экстремистской деятельности. Экстремистская деятельность является многогранной, имеет различные проявления, которые обусловлены местом совершения преступления, способом, орудием, сочетанием различных форм проявления экстремизма, способом вовлечения в преступление различных социальных слоев, распространением на широкие массы и т.п. В настоящее время совершение преступлений экстремистской направленности характеризуется одновременным применением различных технических средств, цифровых технологий и сети Интернет, что одновременно усложняет раскрытие и расследование таких преступлений, а также требует особого внимания к формированию доказательственной базы.

Таким образом, распространение экстремистских проявлений представляет повышенную угрозу основам конституционного строя и суверенитета страны, способствует подрыву межнационального, межрелигиозного согласия и стабильности.

Качественное и своевременное доказывание таких преступлений выступает эффективным средством противодействия распространению преступлений экстремистской направленности. Экстремисты стремятся вовлекать в совершение преступлений не только взрослых, но и активно вербуют несовершеннолетних в совершение экстремистской деятельности.

Анализ способов совершения преступлений, относящихся к категории экстремистских, за последние 30 лет показал, что способы совершения таких преступлений отличаются особой жестокостью, применяются различные средства – от бытовых предметов, переделанных под орудие, до взрывных

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. Далее по тексту – Конституция РФ.

устройств или взрывчатых веществ, что наносит большой вред, направленный на причинение вреда жизни и здоровью неограниченного количества лиц. Такая деятельность проводится с целью возбуждения ненависти или вражды, устрашения всего общества или отдельных категорий лиц. Поэтому можно утверждать, что такие преступления динамичные, меняют свою форму, следовательно, меняются количественные и качественные показатели совершения преступлений экстремистской направленности. Поэтому следует утверждать, что доказывание таких преступлений по тем рекомендациям, которые существовали на ранних этапах, теряет свою актуальность, возникает необходимость процесс доказывания разработать под нужды современных реалий с учетом всех обстоятельств совершенного деяния и с учетом обстоятельств, подлежащих доказыванию по таким уголовным делам.

В январе – декабре 2021 года зарегистрировано 2136 преступлений террористического характера (-8,8%) и 1057 преступлений экстремистской направленности (+26,9%). Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 700 (+12,4%) преступлений совершены в текущем году, в том числе: – пресечено на стадии приготовления и покушения – 64 (-9,9%); – за пределами Российской Федерации – 327 (+44,7%)¹.

В январе – мае 2022 года зарегистрировано 1061 преступление террористического характера (-0,4%) и 594 преступления экстремистской направленности (+22,7%). Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 273 (+69,6%) преступления совершены в текущем году, в том числе: – пресечено на стадии приготовления и покушения – 30 (+76,5%); – за пределами Российской Федерации – 160 (+162,3%)².

Таким образом, исходя из анализа статистических данных – верным будет утверждение о том, что за последние годы количество преступлений экстремистской направленности имеет тенденцию к росту. Можно будет предположить об увеличении количества уголовных дел, возбужденных на территории Российской Федерации по признакам экстремистских преступлений. Этому способствует в том числе проведение Российской Федерацией специальной военной операции по денацификации и демилитаризации военизированных фашистских и экстремистских организаций, расположенных на территории Украины.

В связи с этим следует обратить внимание на то обстоятельство, что от оперативных и профессиональных сотрудников органов внутренних дел зависит

---

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. МВД РФ. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации© 2013, МВД России. Все права охраняются законодательством Российской Федерации. – <https://мвд.рф>

² Состояние преступности в России за январь-май 2022 года. МВД РФ. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации© 2013, МВД России. Все права охраняются законодательством Российской Федерации. – <https://мвд.рф>

эффективность и своевременность выявления, раскрытия и расследования указанных преступлений.

Изучение материалов судебно-следственной практики показало, что одной из важных и в то же время сложных задач при расследовании указанных категорий преступлений выступает доказывание экстремистских мотивов.

Изучение юридической литературы, посвященной данной теме, свидетельствует о необходимости проведения комплексных исследований с учетом современных реалий, сложившихся в обществе. Данное утверждение также подтверждается особенностями судебных решений, которые отличаются противоречивостью и свидетельствуют о различных подходах правоохранительных органов при квалификации преступлений экстремистской направленности. В связи с этим актуальность и практическая значимость исследований такого рода в настоящее время очевидна.

Глава 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

1.1. Правовые основы противодействия преступлениям экстремистской направленности

Преступления экстремистской направленности выступают самостоятельным видом преступной деятельности, который относится к числу экстремистской деятельности. Данный перечень закреплен в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»¹. Статья 1 Закона определяет преступления экстремистской направленности, а их перечень приводится в Уголовном кодексе Российской Федерации. В УК РФ они определяются как противоправные деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ².

Для удобства исследования данные преступления нами условно выделяются на три группы:

1) категория преступлений против жизни и здоровья (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ);

2) категория ненасильственных преступлений (ч. 2 ст. 119 УК РФ).

3) иные преступления, где экстремистский мотив выступает параллельно (ч. 4 ст. 150, ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244, ст. 280, ст. 282¹, ст. 282² УК РФ).

Законодательная конструкция п. «е» ст. 63 УК РФ – совершение преступления по мотивам ненависти или вражды – выступает обстоятельством, отягчающим наказание, и может сопровождать перечень общеуголовных преступлений.

Экстремистские мотивы (мотивы ненависти или вражды) являются многогранными, имеют различную форму проявления, но посредством определенных относительно устойчивых категорий, которые нашли в правовом поле определенное закрепление. Такими категориями в российском законодательстве, регламентирующем противодействие экстремистской деятельности, выступают: политика, идеология, раса, национальность, религия, а также социальная группа. Эти понятия объединяет главное свойство – комплекс определенных больших

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031. Далее – Закон

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. Далее по тексту – УК РФ.

социальных групп, действие и решения которых могут быть разрушительными и представлять большую общественную опасность.

Следует заметить, что в законодательстве различных стран перечень таких категорий различается в зависимости от многих факторов и обстоятельств, имеющих субъективный и объективный характер. В частности, в законодательстве Германии содержатся такие понятия, как политическая принадлежность, гражданство, национальность, раса и т.п.

Различные аспекты понятий, определяющих признаки преступлений, ранее нами рассматривались¹. По этой причине в настоящей работе мы постараемся изложить наши позиции относительно некоторых понятий и категорий, входящих в круг преступлений экстремистской направленности, без подробного анализа различных позиций ученых правоведов и исследователей по вышеуказанной проблеме.

Данные преступления обуславливаются и сопровождаются определенными идеологическими установками, основанными на признаках национализма, расизма, фашизма и т.д. В теории права идеология рассматривается как духовная власть над человеческим обществом, которая регулирует, мотивирует и направляет деятельность индивидов во всех сферах общества. Это система философских, научных, нравственных, правовых, политических и иных знаний о мире и роли в нем человека, основу которой составляют социальные учения, концепции, доктрины, формирующие нормативно-ценностную основу общества². Например, преступления рассматриваемой категории в большинстве случаев совершаются на основе идеологии фашизма, провозгласившего идею расового превосходства. Таким образом, идеология, трансформируясь в мотивы и цели, обуславливает определенное преступное поведение лица.

Мотив ненависти или вражды по признакам принадлежности к определенной социальной группе (мотив социальной ненависти или вражды).

Под понятием «социальный» в толковых словарях традиционно понимается «общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе»³, в то время как под группой подразумевается совокупность людей, объединенных общностью интересов, профессии, деятельности и т.п.⁴. Сказанное позволяет социальную ненависть характеризовать как чувство сильной вражды, неприятие личности в силу каких-либо ее общественных признаков, как-то: социальный статус, класс, профессия, уровень образования, происхождение, уровень доходов и т.д.

¹ См. также : Ахмедов У. Н. Доказывание мотива национальной и расовой ненависти или вражды по делам о преступлениях против жизни и здоровья / под. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. В. Трухачева. М. : Юрлитинформ, 2011. 192 с.; Ахмедов У. Н., Микаутадзе С. Р. Теоретические и правовые основы доказывания экстремистской деятельности : учебное пособие. М. : ДГСК МВД России, 2014. 120 с. и др.

² См.: Большая юридическая энциклопедия / В. В. Аванесян [и др.] М., 2005. С. 221.

³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1984. С. 654.

⁴ См. там же. С. 127.

По мнению С. Борисова, социальную группу «следует выделять только на основе социально значимого признака (признаков), не относя к таковым те, что придают группе асоциальный характер (например, принадлежность к тому или иному преступному объединению, экстремистской организации, наличие судимости, и т.п.)»¹. Но, к сожалению, данный автор не развивает мысль и не указывает, какие признаки он относит к социально значимым, на чем основывается такой вывод, возможно ли к ним отнести, например, образ жизни, профессию, возраст, гендерную принадлежность и т.п.

Полагаем, что сложности, возникающие в связи с применением понятия социальной группы, в немалой степени обусловлены тем, что эти понятия в действующем законодательстве не определены. Анализ обобщения следственной и судебной практики показал, что вопрос о принадлежности к определенной социальной группе в каждом случае решается на основе специальных экспертных исследований. Примером может являться уголовное дело № 23709, рассмотренное 3-м окружным военным судом 28 июня 2012 г., где в ходе судебного следствия было установлено, что в середине июля 2010 г. Г. и Л., имея цель грубо нарушить общественный порядок, излить чувство ненависти к сотрудникам прокуратуры и бросить им вызов, создав общественный резонанс, решили устроить взрыв помещения прокуратуры Железнодорожного района г. Орла. Данным лицам было предъявлено обвинение в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды по принадлежности к социальной группе. Следственные органы в своем решении основывались на выводах психолого-лингвистической экспертизы и отнесли сотрудников прокуратуры к отдельной социальной группе².

Таким образом, по законодательству России преступления экстремистской направленности представляют собой разновидность экстремистской деятельности (экстремизма), которую можно характеризовать как умышленные деяния, побуждаемые низменными чувствами, основанными на стереотипах, предубеждениях, предрассудках, идеологических доктринах и направленные против основных принципов, прав, ценностей, продиктованных естественной природой человека.

При вышеуказанных обстоятельствах правовые меры должны быть направлены на тщательное установление всех обстоятельств содеянного, в частности, необходимо выявлять возможную причастность виновных лиц к определенным общественным, политическим, или религиозным объединениям и доказывать степень причастности названных организаций или объединений к преступным деяниям. Аналогичной позиции придерживаются и надзирающие за процессуальной деятельностью правоохранительные органы³.

---

¹ Борисов С. Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2013. № 6. С. 4–9.

² Уголовное дело №23709 от 28.07. 2012 // Архив 3-го окружного военного суда за 2012 г.

³ См.: Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности : приказ Генпрокуратуры РФ от 19.11.2009 № 362 // СПС «КонсультантПлюс».

1.2. Предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности

Предмет доказывания по уголовным делам закреплен в ст. 73 УПК РФ. Законодатель в УПК РФ закрепил также специальный предмет доказывания. Например, в ст. 421 УПК РФ регламентированы обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовным делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних, а также в ст. 434 УПК РФ закреплены обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве принудительных мер медицинского характера.

Предметом доказывания будут являться, согласно ст. 73 УПК РФ, следующие обстоятельства:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

По нашему мнению, вышеуказанный перечень не является исчерпывающим, так как законодатель требует, чтобы в каждом случае следователем в ходе доказывания выявлялись иные обстоятельства, которые способствовали совершению конкретного преступления.

Предмет доказывания зависит также от субъекта преступления. В частности, когда субъектом преступления выступает несовершеннолетнее лицо, предмет доказывания в обязательном порядке расширяется. Данное утверждение обусловлено законодательной формулировкой содержания ст. 421 УПК РФ. В данной статье закреплено требование о том, что в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу о преступлениях, которые были совершены несовершеннолетними лицами, к общим обстоятельствам, подлежащим доказыванию, которые перечислены в ст. 73 УПК РФ, добавляются иные обстоятельства, подлежащие установлению. В их числе названы: возраст несовершеннолетнего, число,

месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Таким образом, перед должностным лицом, уполномоченным осуществлять расследование по признакам преступлений, относящихся к экстремистским и совершенных несовершеннолетним, стоит сложная процессуально и криминалистически значимая задача по определению круга обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках конкретного уголовного дела.

Из определения преступлений экстремистской направленности видно, что мотив ненависти или вражды является обязательным элементом субъективной стороны состава преступления, соответственно, обязательным (структурным) и определяющим элементом предмета доказывания.

Проблема мотива преступления и преступной мотивации является достаточно актуальной для юридической науки и психологии¹. Полагаем, сущность мотива выражается в том, что он объясняет побудительные причины поведения и действий человека, возникшие под воздействием различных субъективных факторов (потребностей, интересов, различных чувств, составляющих основу мировоззрения, и т.п.), направленные на достижение определенных благ (преступных целей)².

По мнению М. В. Мешкова, А. Н. Гайфуллина, мотивы преступлений страдают отсутствием понятийно-правовой, смысловой определенности, недостатком лексического единообразия и отсутствием точных формулировок³.

При характеристике мотива будем придерживаться понятия, данного Д. П. Котовым, под которым он понимает «порожденное системой потребностей осознанное и оцениваемое побуждение, принятое лицом в качестве идеального основания и оправдания своего преступного деяния»⁴. Но в данном случае потребности будем понимать в широком смысле, как состоящие из таких элементов, как взгляды, убеждения, идеалы, чувства и т.п.

---

¹ См.: Волков Б. С. Мотив и квалификация преступлений / под ред. Ф. Н. Фаткуллина. Казань, 1968; Трухачев В. В. Мотивация в структуре криминалистической характеристики преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1990; Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2006; Котов Д. П. Мотивы преступлений и их доказывание (вопросы теории и практики). Воронеж, 1975; Котов Д. П. Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу. Воронеж, 1987; Петражицкий Л. И. О мотивах человеческих поступков. СПб., 1904; Скляр С. В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; Волков Б. С. Мотив и цель преступления по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1969 и др.

² См.: Ахмедов У. Н., Микаутадзе С. Р. Теоретические и правовые основы доказывания экстремистской деятельности : учебное пособие. М. : ДГСК МВД России, 2014. С. 9.

³ См.: Мешков М. В., Гайфуллин А. Н. Доказывание мотива преступления и проблемы уголовно-правового регулирования // Мировой судья. 2015. № 3. С. 14–17.

⁴ Котов Д. П. Мотивы преступлений и их доказывание (вопросы теории и практики). Воронеж, 1975. С. 11.

Смушкин А. В. предлагает для установления мотивов преступления учитывать длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе¹. С данным утверждением нельзя согласиться полностью хотя бы по той причине, что длительность межличностных отношений или наличие между ними конфликтов сами по себе не объясняют процесс формирования мотивации и конкретного мотива. Эти же обстоятельства могут свидетельствовать о мотиве опосредованно. По сути, в целях противодействия производству предварительного расследования лицо, намеревающееся совершить экстремистские преступления, может предварительно осуществлять действия, характеризующиеся или как провокационные, или как необходимая оборона с элементами защитной доминанты.

Особого внимания требует установление особенностей личности лица, так как последнее обстоятельство в совокупности с криминалистически значимыми признаками служит прямой предпосылкой доказывания экстремистского мотива преступления. Для доказывания мотива наряду с изучением личности требуется кропотливая работа следователя по установлению сопутствующих обстоятельств. Изучение уголовных дел, в которых экстремистский мотив был установлен судом, показало, что в 80% случаев совершали преступления экстремистской направленности в составе группы лиц, следовательно, необходимо в ходе расследования преступления установить мотив каждого лица, принимавшего участие в совершении преступления.

Наряду с мотивом преступления экстремистской направленности и особенностями личности в ходе расследования указанных категорий преступлений следователю необходимо выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Выявление данных обстоятельств исключительно важная составляющая предмета доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности, которая имеет превентивно-предупредительное значение, так как указанные обстоятельства могут и должны быть устранены путем вынесения частного определения (постановления)².

Сложность доказывания мотива преступления, а тем более, экстремистского мотива, обусловлена прежде всего отсутствием полноценного определения мотива, такого определения, которое устроило бы как правоведов, так и специалистов в области психологии. В таком определении есть большая

---

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (постатейный) / А. Б. Смушкин [и др.] // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.09.1987 № 5 (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1987. № 12.

потребность, так как сам следователь, судья хотя и обязаны дать ответ на юридически значимый вопрос о мотиве преступного поведения, но без помощи соответствующих специалистов и экспертов они не способны сделать это, а специалисты, выступая в качестве судебных экспертов, не вправе давать юридическую оценку совершенного деяния, другими словами, не вправе определить на экспертном уровне наличие определенного доминирующего мотива в преступном поведении, в частности, наличие экстремистского мотива в поведении преступника.

Буквально термин «мотив» происходит от латинского слова «moteo» и является синонимом таких понятий, как «движущая сила», «повод», «побудительная причина». Полагаем, мотиву отводится роль фактора по объяснению побудительных причин поведения и действий человека, возникших под воздействием различных субъективных факторов (потребностей, интересов, различных проявлений чувств, составляющих основу мировоззрения личности, и т.п.), направленных на достижение определенных благ для личности, которые могут выражаться также в виде противоправных целей. По мнению Е. В. Масловой, наличие побуждения в конструкции состава еще не говорит о присутствии мотива преступления в нем, поскольку мотив – не всякое, а только осознанное побуждение¹. Другими словами, побуждение к определенному действию должно лицом осознаваться.

Убедительными являются также позиции тех ученых-юристов, которые считают, что роль мотива преступления выполняют только чувства (эмоции). Например, Я. М. Брайнин рассматривает мотив с точки зрения уголовного права как чувство (переживание), превратившееся в стимул к виновному поведению². В своих исследованиях Л. И. Петражицкий указывает, что «истинными мотивами, двигателями нашего поведения являются эмоции»³.

В связи с вышеуказанным, полагаем, более полным будет представляться характеристика мотива преступления как поведения преступника активированным (возбужденным) широким спектром осознанных психологических элементов, и среди них следует выделять кроме потребностей также влечения, интересы, стремления, желания и чувства.

Мотив ненависти или вражды носит экстремистский характер. Этот вывод обусловлен содержанием примечания к ст. 282.1 УК РФ. Напомним, что согласно данной норме под преступлениями экстремистской направленности понимаются практически все преступления, совершенные по мотивам ненависти или вражды.

Некоторые исследователи отмечают в качестве особенности рассматриваемых преступлений трехсторонний характер их направленности,

¹ См.: Маслова Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2015. № 1. С. 38–41.

² См.: Брайнин Я. М. Основания уголовной ответственности и важнейшие вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1963. С. 17.

³ См.: Петражицкий Л. И. О мотивах человеческих поступков. СПб., 1904. С. 37.

связывающий виновного, потерпевшего, а также тех, кому адресована информация о вражде или ненависти по отношению к той или иной национальности, расе, религии, идеологии, социальной группе и т.п. Указанные преступления совершаются не только в отношении представителей и граждан иностранных государств, но и против граждан своей страны, которые фактически или предположительно относятся к представителям другой расовой, национальной, религиозной или социальной группы, т.е. являются «чужими».

В толковых словарях русского языка термины «ненависть» и «вражда» определяются друг через друга. Ненависть рассматривается как чувство сильной вражды, неприязни¹. Думается, определяет содержание рассматриваемой категории и такое понятие, как нетерпимость.

По мнению Т. В. Долголенко, понятие вражды шире понятия ненависти и включает в себя и другие чувства, хотя далее он не поясняет, о каких чувствах идет речь². Вражда рассматривается как недоброжелательные чувства, отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью.

Понятия «ненависть» и «вражда» дифференцируются по содержанию и значению. Если ненависть есть чувство и относится только к чувственной сфере, которая существует вне зависимости от действий, наличествующих у субъекта в отношении всех иных национальностей и рас или конкретной национальности или расы, то вражда предполагает определенные отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью, указывает на определенную длительную опосредованную или непосредственную связь между субъектом преступления и конкретными представителями других национальностей и рас.

Следовательно, если ненависть является чувством и охватывается непосредственно субъективными признаками, то вражда предполагает открытое проявление межэтнических или иных отношений и при этом входит в число объективных признаков, которые проявляются вовне.

Преступления, совершаемые по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, в большинстве случаев побуждаются и сопровождаются определенными идеологическими установками, основанными на признаках национализма, расизма, фашизма и т.д. В теории права идеология рассматривается как духовная власть над человеческим обществом, которая регулирует, мотивирует и направляет деятельность индивидов во всех сферах общества. Например, преступления рассматриваемой категории в большинстве случаев совершаются на основе идеологии фашизма, провозгласившего идею расового превосходства. Таким образом, идеология, трансформируясь в мотивы и цели,

---

¹ См.: Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М., 2002; Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М., 2006. Т. 2.: М–П. С. 275.

² См.: Долголенко Т. В. Убийства по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений // Современное право. 2010. № 2. С. 120–123.

обуславливает определенное преступное поведение лица. Рассмотренная особенность основания мотива имеет значение для доказывания самого мотива преступлений экстремистской направленности, целенаправленности проведения ряда следственных действий и т.п.

Как было выше указано, предмет доказывания закреплен ст. 73 УПК РФ и включает определенный законом круг обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по каждому уголовному делу. В ч. 2 ст. 73 УПК РФ говорится о необходимости выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Нам представляется убедительной позиция ряда авторов, утверждающих, что доказыванию подлежат и причины преступления. Предлагают, в частности, выяснить причины возникновения у лица антиобщественных взглядов и привычек, причины, вызвавшие формирование умысла на совершение деяния или пренебрежительного отношения к интересам других лиц и общества в целом¹. Установление этих причин имеет существенное криминалистическое значение в рассматриваемых категориях преступлений, в каждом случае способствует их раскрытию и расследованию.

В приказе Следственного комитета РФ «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» отмечается, что по каждому факту совершения преступления в отношении лица, расовая, национальная или религиозная принадлежность которого могла послужить поводом для преступного посягательства, в обязательном порядке необходимо выяснять в ходе процессуальной проверки и предварительного следствия наличие экстремистских мотивов его совершения².

Доказывание экстремистских мотивов предполагает установление следующих групп обстоятельств:

- 1) обстоятельства, свидетельствующие о зарождении и формировании указанного мотива у конкретного лица;
- 2) обстоятельства, свидетельствующие о реализации рассматриваемого мотива в ходе совершения конкретных действий против потерпевших;
- 3) обстоятельства, свидетельствующие о принятии подозреваемым (обвиняемым) мер к сокрытию экстремистского мотива.

Характерным признаком совершения преступления по экстремистским мотивам ненависти или вражды является групповой характер данных преступлений. В связи с этим в предмет доказывания большинства рассматриваемых преступлений должны входить следующие обстоятельства: причины и мотивы объединения лиц в данные группы; условия формирования группы; цели и задачи деятельности группы; социально-политическая направленность (идеология) деятельности группы; ее причастность к национал-экстремистским группам; состав группы, изменения в составе группы; наличие в группе иерархических отношений; наличие в группе лидера

---

¹ См.: Уголовный процесс России: учебное пособие / под ред. З. Ф. Ковриги, Н. П. Кузнецова. Воронеж, 2003. С. 120, 121.

² См.: О мерах по противодействию экстремистской деятельности: приказ Следственного комитета РФ от 12.07.2011 № 109 // СПС «КонсультантПлюс».

и др.¹.

Первоначальным этапом доказывания является выдвижение конкретных версий относительно мотивов совершенного преступления. Типовыми версиями относительно мотива экстремистского преступления могут являться:

- 1) преступление совершено по экстремистскому мотиву;
- 2) преступление совершено по иным мотивам;
- 3) имеет место инсценировка мотива преступления под экстремистский.

На начальном этапе производства по уголовному делу, при наличии соответствующих признаков, свидетельствующих о наличии экстремистских мотивов, вышеприведенные следственные версии с необходимостью следует выдвигать. Анализ расследованных уголовных дел свидетельствует о том, что типичные версии, указанные под номерами 1 и 2 встречаются наиболее часто (77%) если были совершены преступления иностранными гражданами или же в отношении иностранных граждан, или же лиц, которые являются представителями разных национальностей или же религии. Одновременно, при производстве большинства уголовных дел, имеющих соответствующие признаки должностными лицами не допускалась в качестве рабочей, версия о существовании конкретной инсценировки мотива совершенного преступления, например, искусственное создание признаков экстремистского мотива. Изучение уголовных дел показало о наличии такой инсценировки в совершенных преступлениях (2% от уголовных дел).

Особое значение имеет подробный анализ возможных типовых ошибок, которые встречаются в ходе установления экстремистских мотивов.

Среди основных ошибок можно выделить и указать следующие:

1. Невыдвижение должностным лицом следственной версии о совершении преступления по экстремистским мотивам, когда присутствуют признаки, свидетельствующие об этом. Анализ возбужденных уголовных дел по признакам преступлений экстремистской направленности – около 10% содержали сведения о признаках экстремистского мотива, при этом при производстве расследования по уголовному делу рассматриваемая следственная версия не предлагалась и не отработывалась в качестве рабочей.

2. Поверхностная или предвзятая проверка и оценка доказательств, подтверждающих версию о совершении преступления по экстремистским мотивам. Как показало изучение уголовных дел о преступлениях против жизни и здоровья, совершенных в отношении иностранцев, указанная ошибка имела место в 10% от общего числа уголовных дел.

3. Сосредоточение усилий по доказыванию экстремистских мотивов лишь на исследовании обстоятельств, происшедших непосредственно в ходе преступного посягательства – например, во время совершения действий, направленных против жизни и здоровья потерпевшего. Неустановление (недоказанность) генезиса указанной мотивации на предкриминальном и посткриминальном этапах преступной деятельности виновных. Как показало

---

¹ См.: Батищев В. И., Белова Н. В. Доказывание признаков организованной группы. Воронеж, 2002.

изучение уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении иностранцев, данная ошибка весьма распространена. Она имела место в 46% от общего числа уголовных дел.

Доказательственную значимость имеет и информация, свидетельствующая о том, что подозреваемый (обвиняемый) после совершения преступления предпринял меры к сокрытию обстоятельств, свидетельствующих о разделении им экстремистской мотивации.

4. Неконкретизированность и (или) бессистемность изложения доказательств, подтверждающих факт совершения преступления по экстремистским мотивам. Данная ошибка встречалась в 17% от общего числа изученных в ходе исследования уголовных дел.

5. Неустановление (недоказанность) причин и условий возникновения экстремистского мотива. Как обоснованно отмечает С. Н. Фридинский, в ходе расследования преступлений, совершаемых членами группировок и организаций экстремистской направленности из числа молодежи, как правило, за пределами предмета доказывания остаются вопросы обучения, воспитания, семейного климата, обстановки в детских учреждениях, в которой воспитывается несовершеннолетний правонарушитель. Поэтому не выясняется и не устанавливается истинная мотивация поведения и, как следствие, дается неверная квалификация действий¹.

При совершении преступлений по рассматриваемому мотиву в составе группы, типичными ошибками в доказывании также являлись:

- неустановление (недоказанность) мотивации каждого члена группы, совершившей насильственные действия в отношении потерпевшего;
- неустановление (недоказанность) предкриминальной и посткриминальной деятельности, организации и структуры группы экстремистской направленности, члены которой совершили преступления по экстремистским мотивам.

Что касается противодействия расследованию указанных преступлений, то данный фактор, осложняющий доказывание рассматриваемого мотива, также является относительно стабильным. Обусловлено это тем, что осуществляется это противодействие, прежде всего, подозреваемыми либо обвиняемыми, лично прямо заинтересованными в уклонении от наказания за совершение преступления из низменных побуждений.

Под противодействием расследованию в литературе понимается умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования, а в конечном счете – установлению истины по уголовному делу². Данной проблематике посвящено немало научных исследований³. В

¹ См.: Фридинский С. Н. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации // Прокурорская и следственная практика. 2006. № 1-2. С. 59.

² См.: Белкин Р. С. Противодействие расследованию и пути его преодоления // Криминалистика: учебник для вузов. М., 1999. С. 237.

³ См.: Журавлев С. Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992; Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию.

некоторых из них, хотя и достаточно фрагментарно, рассматриваются проблемы нейтрализации противодействия расследованию преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам ненависти или вражды¹.

Как показало обобщение судебно-следственной практики, основными формами противодействия расследованию с целью сокрытия экстремистских мотивов при совершении экстремистской деятельности являются:

1) уничтожение экстремистских материалов и иных предметов, которые могут свидетельствовать о разделении лицом националистических и расистских взглядов (16% от общего числа изученных уголовных дел);

2) временное прекращение национал-экстремистской деятельности, в том числе прекращение деятельности групп, участники которых попали в круг подозреваемых или привлекаются к уголовной ответственности (18%);

3) оказание преступного воздействия на потерпевших и свидетелей с целью понуждения их к отказу от дачи показаний, подтверждающих, что преступники действовали по мотивам ненависти или вражды (21%);

4) выдвижение подозреваемыми (обвиняемыми) в ходе расследования и судебного разбирательства ложных оправдательных мотивировок о характере побуждений при совершении преступления (45%).

Как видно, наиболее распространенной формой противодействия расследованию и судебному разбирательству в данном случае является выдвижение подозреваемыми (обвиняемыми) ложных оправдательных мотивировок о характере побуждений при совершении преступления.

Таким образом, доказывание мотива при расследовании преступлений экстремистской направленности имеет важное практическое значение.

Основное содержание процесса доказывания экстремистского мотива составляет установление уполномоченными должностными лицами группы обстоятельств, свидетельствующих о зарождении и формировании указанного мотива у конкретного подозреваемого (обвиняемого) в условиях социально-психологической среды, в которой существовал данный подозреваемый (обвиняемый); о реализации рассматриваемого мотива в ходе совершения конкретных действий против потерпевших; о принятии подозреваемым (обвиняемым) мер к сокрытию экстремистского мотива в условиях посткриминальной ситуации.

В совокупности, вышеуказанные обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о преступлениях экстремистской направленности, обуславливают границы пределов доказывания при производстве по уголовному

Свердловск, 1992; Стулин О. Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999; Трухачев В. В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж, 2001; Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений / под ред. А. М. Кустова. М., 2007 и др.

¹ См.: Шлегель О. В. К вопросу о противодействии расследованию преступлений против личности, совершаемых по мотиву национальной ненависти или вражды // Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений / под ред. А. М. Кустова. М., 2007. С. 245–250.

делу. Последние понимаются в теории уголовного процесса как «число источников доказательств, требуемое для обоснования процессуального решения»¹. Пределы доказывания в рассматриваемом нами случае будут складываться с учетом характера самих преступлений экстремистской направленности и особенностей личности субъекта преступного деяния.

1.3. Производство предварительной проверки и возбуждение уголовного дела по признакам преступлений экстремистской направленности

На современном этапе развития институтов уголовного судопроизводства для ученых и правоприменителей особый интерес представляет исследование вопросов, связанных системой уголовного процесса, его стадиями, в частности, вопросов, связанных со значением и с необходимостью сохранения такой стадии уголовного процесса, как стадия возбуждения уголовного дела.

Данная стадия обращает на себя внимание не только процессуальными особенностями принятия соответствующими должностными лицами правоохранительных органов решений по поступившим материалам, заявлениям и обращениям, а также другим сообщениям о проявлениях экстремистской деятельности, процессуальным задержанием лиц, подозреваемых в осуществлении экстремистской деятельности, но и уголовно-процессуальным доказыванием преступлений экстремистской направленности.

В теории уголовного процесса продолжает набирать обороты дискуссия о целесообразности сохранения такой стадии уголовного судопроизводства, как стадия возбуждения уголовного дела. Одни авторы предлагают исключить стадию возбуждения уголовного дела, утверждая, что она не носит самостоятельного характера². Другие придерживаются мнения, что стадия возбуждения уголовного дела является самостоятельным, обязательным и необходимым институтом уголовного судопроизводства³. По нашему мнению, правы те авторы, которые придерживаются последней позиции. Процессуальная деятельность, направленная на проверку информации о совершенном преступлении, необходима и имеет важное значение в деле защиты прав и законных интересов личности.

Согласно ст. 144 УПК РФ, на стадии возбуждения уголовного дела,

---

¹ См.: Зотов Д. В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиции разумного формализма) // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 105–117.

² См.: Гаврилов Б. Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 7–10.

³ См., например: Быков В. М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7; Яшин В. Н., Победкин А. В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учебное пособие для вузов. М., 2002. С. 8; Тарзиманов В. М., Даровских С. М. Целесообразен ли отказ от возбуждения уголовного дела // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 1. С. 48–52 и др.

другими словами, до возбуждения уголовного дела в рамках производства предварительной проверки, возможно проведение некоторых процессуальных действий. Перечень регламентированных в ст. 144 УПК РФ действий можно разделить на два вида. Первые отнести непосредственно к процессуальным, а вторые – к следственным.

К числу процессуальных действий, т.е. непосредственно не направленных на формирование доказательств по уголовным делам, производимых на стадии возбуждения уголовного дела, законодатель отнес:

- получение объяснений;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- истребование документов и предметов;
- изъятие предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ;
- требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов;
- привлечение к участию в процессуальных действиях специалистов;
- дача органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

К числу следственных действий, т.е. действий, непосредственно направленных на формирование доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, законодатель отнес:

- назначение судебной экспертизы с возможностью принятия участия в ее производстве и получения заключения эксперта в разумный срок;
- производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов;
- освидетельствование.

Таким образом, по логике законодателя, на стадии возбуждения уголовного дела по признакам преступлений экстремистской направленности следователь наделен правом производства трех следственных действий, которые в той или иной степени сопровождаются ограничением прав и свобод заподозренных лиц.

На возможности ограничения прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела хотелось бы остановиться несколько подробнее, принимая во внимание общественную опасность преступлений экстремистской направленности и специфику рассматриваемого в настоящем учебном пособии субъекта преступления.

Общим условием проведения следственных и процессуальных действий является гарантия прав участников процессуальных действий. В ст. 6 УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства указаны защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения.

К следственным действиям, сопряженным с ограничениями конституционных прав граждан, относятся:

- производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;

- производство обыска и (или) выемки в жилище;
- производство выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
- производство личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ, влечет ограничение права на личную неприкосновенность;
- производство выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
- контроль и запись телефонных и иных переговоров и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, осмотр и выемка корреспонденции в учреждениях связи.

Все вышеперечисленные процессуальные действия в той или иной степени ограничивают права и законные интересы участников.

В жилище приходится проникать не только для производства принудительного осмотра, обыска и выемки, но и для производства других следственных действий. Кроме того, нередко следственный эксперимент, проверку показаний на месте и другие следственные действия необходимо проводить против воли проживающих лиц, что, по нашему мнению, также требует судебного решения. Однако законодатель не предлагает четкого порядка проникновения в жилище для их производства.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 12 УПК РФ следующим образом: «осмотр, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, допрос, освидетельствование, предъявление для опознания, очная ставка в жилище производятся с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 настоящего Кодекса». Пункт 4 ч. 2 ст. 29 изложить в редакции: «о производстве осмотра жилища, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, допроса, освидетельствования, предъявления для опознания, очной ставки в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц».

Направление и тактика доказывания преступлений экстремистской направленности (в частности экстремистских мотивов) на стадии возбуждения уголовного дела по признакам преступлений экстремистской направленности предопределяются следственными ситуациями, предшествующими и складывающимися в ходе предварительного расследования.

В ходе предварительной проверки при наличии признаков преступлений экстремистской направленности следователю или органу дознания необходимо направить основные усилия на установление мотива преступления. В этих целях необходимо установить длительность сложившихся межличностных отношений между заподозренным лицом и лицом, в отношении которого совершено преступное деяние (жертвой), наличие между ними конфликтов,

которые не связаны с национальными, религиозными, политическими или идеологическими взглядами, а также принадлежностью к различным расам или социальным группам.

При организации и осуществлении проверок сообщений о преступлениях экстремистской направленности особое внимание необходимо уделять полному и объективному исследованию обстоятельств, подтверждающих наличие признаков экстремистского преступления, установлению конкретных обстоятельств происшедшего и привлечению к участию в проверке специалистов. Вышеуказанные обстоятельства обуславливают сложившуюся следственную ситуацию доказывания преступлений экстремистской направленности.

Трактовка содержания следственных ситуаций в криминалистической литературе неоднозначна. Следует согласиться с мнением Р. С. Белкина, который в самом общем виде рассматривает следственную ситуацию как обстановку, в которой протекает процесс доказывания¹.

Более развернутое определение, адекватно отражающее содержание следственной ситуации, предложено О. Я. Баевым, рассматривающим следственную ситуацию как модель реальной обстановки, характеризующую ее основные особенности, наиболее существенные для определения тактики и методики различных этапов расследования криминалистически определенных видов и разновидностей преступлений². Полагаем, следует согласиться с О. Я. Баевым в том, что «следственная ситуация как категория науки криминалистики и ситуация расследования – понятия неоднородные»³.

Важным обстоятельством является то, что следственная ситуация представляет собой многофакторное понятие. Как обоснованно отмечает С. А. Шейфер, «это меняющаяся по мере продвижения к конечной цели расследования многофакторная обстановка, обусловленная особенностями отражения события в окружающей среде; сохранностью и доступностью следов события, внутренней позицией обвиняемого, потерпевшего и других участников следственного действия (готовность к сотрудничеству либо к конфликту), успешностью действий следователя на предыдущих этапах расследования»⁴.

Многофакторность предопределяет выделение различных видов следственных ситуаций: исходных и последующих; конфликтных и бесконфликтных, простых и сложных, благоприятных и неблагоприятных, ситуаций тактического риска и т. д. Поэтому вряд ли можно согласиться с теми

---

¹ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. С. 135.

² См.: Баев О. Я. Проблемы криминалистики и уголовного процесса (статьи разных лет). Воронеж, 2006. С. 50.

³ Баев О. Я. Методические основы расследования преступлений. Часть II. Ситуационный подход в методике расследования преступлений // Библиотека криминалиста. 2016. №3(26). С. 313–320.

⁴ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания. Процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 46.

определениями следственной ситуации, в которых выделяется один из структурных элементов ее содержания: сумма значимой для расследования информации¹; система объективного содержания, отражающая событие преступления²; условия и факторы, влияющие на расследование³. Следует учитывать, что следственная ситуация представляет собой систему, состоящую из элементов, между которыми существуют различные виды объективной связи (причинной, временной, пространственной и др.)⁴.

Представляют интерес классификации преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам ненависти или вражды. Обусловлено это тем, что следственные ситуации доказывания рассматриваемого мотива тесно связаны, предопределяются общими следственными ситуациями, складывающимися при расследовании уголовных дел данной категории.

Так, в зависимости от особенностей объекта преступного посягательства в литературе выделяются следующие виды следственных ситуаций:

1) преступление является результатом межличностного этнического конфликта (совершено виновным в отношении лица иной расы или национальности);

2) преступление является результатом конфликта типа «личность – этническая группа» (виновный совершил преступление в отношении группы лиц);

3) преступление – результат межгруппового этнического конфликта (группа виновных совершила преступление в отношении группы лиц иной этнической общности)⁵.

Особый интерес представляет классификация исходных (первоначальных) следственных ситуаций внутри каждой из указанных групп. Здесь выделяют три подгруппы типичных следственных ситуаций:

1) преступление совершено, виновный установлен и задержан;

2) преступление совершено, виновный не задержан, но имеющиеся данные о нем позволяют организовать его целенаправленный поиск и задержание;

3) преступление совершено, виновный неизвестен, информация о нем минимальна⁶.

В настоящее время в связи с изменением качества совершения преступлений экстремистской направленности, что подтверждается анализом

¹ См.: Руководство для следователей / под ред. В. В. Мозякова. М., 2005. С. 14.

² См.: Ершов В. А., Костылева Г. В., Милованова М. М. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений) : научно-практическое пособие. М., 2007. С. 122.

³ См.: Левченко О. П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. М., 2004. С. 107.

⁴ См.: Расследование вооруженных разбоев и бандитизма / А. Ю. Головин [и др.]. М., 2004. С. 105.

⁵ См.: Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2002. С. 58.

⁶ См. Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2002. С. 58.

обстоятельств совершения указанных преступлений, можно выделить четвертую группу типичных следственных ситуаций, когда преступление совершено, виновный установлен и ликвидирован (это ситуации, когда преступник совершает самоубийство или уничтожается сотрудниками правоохранительных органов в ходе пресечения преступления).

Данные классификации могут быть использованы при выделении следственных ситуаций доказывания мотивов преступлений экстремистской направленности. Основными факторами, которые влияют на выделение указанных следственных ситуаций, являются объем доказательственной базы о мотивах преступления и внутренняя позиция подозреваемого (обвиняемого) по отношению к наличию в его действиях рассматриваемого мотива.

В результате анализа судебно-следственной практики мы пришли к выводу о том, что типичными следственными ситуациями доказывания мотивов политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной, политической, идеологической или социальной ненависти или вражды при расследовании преступлений экстремистской направленности являются следующие:

1. На месте происшествия обнаружен труп жертвы, либо она находится в тяжелом состоянии, исключающем возможность дачи показаний (госпитализирована с опасными для жизни повреждениями и т.д.). Лицо, причинившее телесные повреждения, скрылось. Информация о мотиве преступления отсутствует, хотя имеются отдельные признаки, указывающие на совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной, политической, идеологической или социальной ненависти или вражды.

2. В правоохранительные органы обратился потерпевший или иные лица (работники медучреждений, очевидцы). Лицо, причинившее телесные повреждения, скрылось или совершило самоубийство. Потерпевший заявляет, что телесные повреждения ему были нанесены по мотиву национальной, расовой, религиозной, политической, идеологической или социальной ненависти или вражды.

3. В правоохранительные органы обратился потерпевший или иные лица. Лицо, причинившее телесные повреждения, скрылось. Потерпевший заявляет, что не предполагает, по каким мотивам ему были нанесены телесные повреждения, хотя имеются отдельные признаки, указывающие на совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной, политической, идеологической или социальной ненависти или вражды.

Указанные ситуации относятся к типу исходных (первоначальных) ситуаций доказывания экстремистского мотива в случае, если подозреваемые не установлены.

В случае задержания подозреваемых «по горячим следам» либо их установления в ходе проведения расследования типичными являются следующие следственные ситуации:

1. Потерпевший заявляет, что телесные повреждения ему были нанесены по мотиву национальной, расовой, религиозной или социальной ненависти или

вражды. Подозреваемый (обвиняемый) признает факт нанесения им телесных повреждений потерпевшему, но отрицает, что они были причинены по мотиву национальной, расовой, религиозной, политической, идеологической или социальной ненависти или вражды.

2. Потерпевший заявляет, что телесные повреждения ему были нанесены по мотиву национальной, расовой, религиозной или социальной ненависти или вражды. Подозреваемый отрицает факт нанесения им телесных повреждений потерпевшему и отрицает наличие мотива национальной, расовой, религиозной, политической, идеологической или социальной ненависти или вражды.

3. Потерпевший заявляет, что телесные повреждения ему были нанесены по мотиву национальной, расовой, религиозной или социальной ненависти или вражды. Подозреваемый (обвиняемый) подтверждает, что они были причинены по мотиву национальной, расовой, религиозной, политической, идеологической или социальной ненависти или вражды.

Рассмотрим более подробно каждую из указанных следственных ситуаций.

На месте происшествия обнаружен труп жертвы либо она находится в тяжелом состоянии (госпитализирована с опасными для жизни повреждениями и т.д.). Лицо, причинившее телесные повреждения, скрылось. Информация о мотиве преступления отсутствует, хотя имеются отдельные признаки, указывающие на совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной, политической, идеологической или социальной ненависти или вражды.

Обозначенная исходная ситуация встречается не столь часто (10% от общего числа случаев). Тем не менее она характеризуется как наиболее неблагоприятная и проблемная. В рассматриваемой ситуации следователь отталкивается в расследовании лишь от самого факта криминального события, т.е. деяния, содержащего достаточные данные, указывающие на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ)¹. Это ситуация так называемого неочевидного преступления².

В ходе расследования уголовного дела в условиях данной ситуации важным является установление личности потерпевшего (жертвы), в силу того, что раскрытие неочевидных убийств и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, в том числе совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной, политической, идеологической или социальной ненависти или вражды, происходит по схеме «от жертвы преступления – к преступнику».

Следует согласиться с теми авторами, которые отмечают, что основной массив ориентирующей и доказательственной информации о преступнике и мотиве исследуемого преступления несет в себе комплексное исследование

---

¹ См.: Баев О. Я. Проблемы криминалистики и уголовного процесса (статьи разных лет). Воронеж, 2006. С. 89.

² См.: Баев О. Я. Основы криминалистики : курс лекций. М., 2001. С. 232, 233.

связи «преступник–жертва»¹. Следовательно, основной задачей расследования при возникновении такой ситуации является установление связи «преступник–жертва» путем выявления лиц, которым известны сведения о наличии определенной связи: через ближайшее окружение потерпевшего, родственников и иных лиц.

В рассматриваемых преступлениях необходимо по делу устанавливать обстоятельства, характеризующие социально-демографические, психологические и соматические (биологические) свойства личности жертвы. Выяснение указанных характеристик с учетом типичных криминалистически значимых признаков о личности жертвы может помочь установить вероятный мотив преступления, который может стать определяющим признаком при построении версии о вероятном преступнике или круге лиц, заинтересованных в смерти потерпевшего.

Соответственно, следователю необходимо определить национальность (тип лица) потерпевшего (жертвы). В случае отсутствия документов, удостоверяющих личность (паспорт, вид на жительство, военный билет), и иных достоверных сведений, подтверждающих этническое происхождение и национальность потерпевшего, следователь может определить тип лица. Это может быть антропологический тип внешности, характерный для определенной расы (европеоидный, монголоидный, негроидный и т.п.) или сравнительное определение типа применительно к нашей стране: европейский тип, кавказский, среднеазиатский, монгольский и др.²

Особое значение в данной ситуации имеет осмотр места происшествия, в ходе которого следователю необходимо выявить и тщательно зафиксировать все признаки, указывающие на совершение преступления по экстремистскому мотиву. Подробнее данные признаки будут рассмотрены в следующем параграфе.

Наиболее устойчивыми группами типовых признаков, которые явно проявляются на первоначальном этапе расследования, являются сведения о способе совершения преступления и причинения телесных повреждений, месте совершения преступления, специфических признаках потерпевшего: предполагаемая или достоверно установленная национальная, расовая, религиозная или социальная принадлежность, сопутствующие признаки (например, национальная или форменная одежда) и др.

Поскольку между мотивами рассматриваемых преступлений и характером отношений «жертва–преступник» проявляются определенные зависимости, предположение мотива, в свою очередь, позволяет сделать обоснованное предположение об особенностях личности преступника, его местонахождении, т.е. очертить определенную сферу поиска доказательственной и ориентирующей информации. Разумеется, когда мотив достоверно не установлен, степень

---

¹ См.: Ершов В. А., Костылева Г. В., Милованова М. М. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений) : научно-практическое пособие. М., 2007. С. 74, 75.

² См.: Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 340.

вероятности прогноза характеристики преступника снижается, но в условиях острого дефицита информации и времени такие сведения могут иметь решающее значение¹.

Следующая следственная ситуация. В правоохранительные органы обратился потерпевший или иные лица (работники медучреждений, очевидцы). Лицо, причинившее телесные повреждения, скрылось. Потерпевший заявляет, что телесные повреждения ему были нанесены по мотивам национальной, расовой, религиозной, политической, идеологической или социальной ненависти или вражды.

Данная ситуация в общей структуре исходных следственных ситуаций, когда подозреваемый не задержан «по горячим следам», является весьма распространенной (71%). В этом случае задачей следствия становится параллельное установление и розыск скрывшегося преступника (преступников) и проверка версии потерпевшего о том, что телесные повреждения ему были причинены по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды.

Как отмечалось ранее, на потерпевших-иностранцев либо представителей иной расы, национальности или религии распространяется действие так называемой защитной доминанты. В некоторых случаях (как отмечалось ранее, в 8%) свое виктимное поведение перед причинением им телесных повреждений они пытаются скрыть, объясняя факт причинения им насилия исключительно мотивом национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды. Это обстоятельство, безусловно, должно учитываться при проверке и оценке доказательств, касающихся мотивации преступления. В данной ситуации следователь должен уделить особое внимание проверке версии о ложности показаний потерпевшего по поводу мотива преступления в случае, если потерпевший и подозреваемый ранее были знакомы между собой.

В связи с этим доказывание рассматриваемого мотива должно происходить по следующим направлениям: уточнение и проверка показаний потерпевших, свидетелей – очевидцев преступления и иных свидетелей. Одновременно должен производиться активный розыск подозреваемого (подозреваемых) с учетом показаний потерпевшего о том, что мотивом совершения преступления явилась расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда.

Проверка версии о совершении преступления по рассматриваемому мотиву должна включать в себя установление круга знакомых потерпевшего, определение взаимоотношений между ним и подозреваемым в случае их знакомства между собой.

Основными следственными действиями, в ходе которых осуществляется проверка указанных показаний, являются допрос и очная ставка. В случае обнаружения противоречий в показаниях потерпевшего бывает обоснованной проверка показаний на месте. Также для проверки показаний потерпевшего в

---

¹ См.: Трухачев В. В. Мотивация в структуре криминалистической характеристики преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1990. С. 140.

необходимых случаях могут использоваться назначение и проведение экспертиз, иные следственные действия.

В следственной ситуации, когда потерпевший заявляет, что не предполагает, по каким мотивам ему были нанесены телесные повреждения, хотя имеются отдельные признаки, указывающие на совершение преступления по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды (19% от общего числа уголовных дел), следует уделить особое внимание проверке следующих версий:

1) потерпевший дает такие показания, поскольку на него оказывалось либо продолжает оказываться давление (устрашение) со стороны преступников либо их окружения;

2) потерпевший не верит в возможности правоохранительных органов.

В случае подтверждения первой версии, необходимо принять все возможные меры к обеспечению безопасности потерпевшего, предусмотренные Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹.

Во втором случае необходимо произвести с потерпевшим серьезную разъяснительную работу, убедить его в том, что его показания имеют существенное значение для обеспечения принципа неотвратимости наказания и предупреждения подобных преступлений в дальнейшем.

На последующих этапах доказывания наиболее типичной является следственная ситуация, при которой потерпевший заявляет, что телесные повреждения ему были нанесены по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды, однако подозреваемый (обвиняемый) признает факт нанесения им телесных повреждений потерпевшему, но отрицает, что они были причинены по указанному мотиву (59% от общего числа уголовных дел).

Обвиняемые, частично признающие свою вину в совершении преступления, мотивируют свое преступное поведение как совершенное из хулиганских побуждений, мести, личных неприязненных отношений, при этом отрицают наличие побуждений национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды.

Следовательно в этой ситуации необходимо провести ряд следственных действий, в том числе «проверочного» характера. К ним следует отнести допрос подозреваемого (обвиняемого) с подробнейшей детализацией его показаний и последующим сопоставлением их с данными материалов расследования. Результаты обысков по месту жительства, по месту пребывания и т.д. могут свидетельствовать о наличии в действиях лица экстремистского мотива, при этом следователем должны быть учтены типичные криминалистически значимые признаки, характеризующие рассматриваемый мотив.

---

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

Таким образом, в ситуации, когда обвиняемый частично признает свою вину в совершении преступления, рекомендуется проводить следующий набор следственных и оперативно-розыскных мероприятий:

1) подробный и детальный допрос подозреваемого (обвиняемого), сопоставление его показаний с фактическими данными, полученными в ходе расследования;

2) проведение детальных допросов свидетелей – очевидцев;

3) проведение очных ставок между выявленными свидетелями и преступником (преступниками), между соучастниками преступления и другими лицами, если в их показаниях имеются противоречия, свидетельствующие о мотиве преступления;

4) организация и проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление ближайшего окружения подозреваемого (обвиняемого), людей, обладающих информацией о деятельности, интересах, чувствах подозреваемого (обвиняемого);

5) проведение иных действий, целью которых должно быть опровержение занятой преступником позиции относительно мотива своего поведения, а также предъявление обвиняемому в ходе допроса доказательств виновности в совершении преступления по экстремистским мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды с целью убеждения лица о неправильности занятой им позиции.

Следственная ситуация, при которой потерпевший заявляет, что телесные повреждения ему были нанесены по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды, но подозреваемый (обвиняемый) отрицает факт нанесения им телесных повреждений потерпевшему и отрицает наличие экстремистского мотива ненависти или вражды относится к категории остроконфликтных. Данная ситуация, возникшая в случае задержания подозреваемых «по горячим следам» или их установления в ходе дальнейшего расследования, как показало обобщение практики, встречалась в 27% случаях.

Следует согласиться с теми авторами, которые сложившуюся следственную ситуацию в методическом отношении при расследовании отдельного вида преступления характеризуют как проблемно-конфликтную. Так, В. В. Трухачев верно подметил, что «особенность данной ситуации заключается в том, что она носит проблемно-конфликтный характер, поскольку следователь не располагает достаточной информацией о мотивах преступного поведения, в то же время круг носителей необходимых фактических данных ограничен лицами, имеющими противоположные интересы и цели»¹.

В указанной ситуации перед следователем стоят две основные тактические задачи.

Во-первых, необходимо отыскать, исследовать и оценить информацию,

¹ Трухачев В. В. Мотивация в структуре криминалистической характеристики преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1990. С. 144.

подтверждающую причастность конкретного лица к совершению рассматриваемого преступления и характеризующую личность подозреваемого. Соответственно, для этих целей должны быть выдвинуты и проверены версии о причастности к совершению данного преступления иных лиц, о непричастности задержанного лица. В этом случае следователю необходимо использовать типичные криминалистически значимые признаки рассматриваемых преступлений, в частности сведения о закономерных взаимосвязях между предметным содержанием мотива преступного поведения и типичными признаками лиц, совершивших преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной, социальной ненависти или вражды, а также иными признаками рассматриваемой категории преступлений.

При этом следователь не должен впадать в обвинительный уклон, игнорируя версию подозреваемого (обвиняемого) о его непричастности к расследуемому преступлению. Изучение уголовных дел показывает, что именно в первоначальной стадии процесса допускается наибольшее количество нарушений¹.

Во-вторых, после проверки информации об участии в преступлении конкретного лица основной акцент деятельности следователя должен быть направлен на достоверное установление мотива преступного поведения подозреваемого. Следует отметить, что получение достоверных сведений о личности виновного несколько снижает степень проблемности указанной следственной ситуации, но она все еще остается высокой, поскольку основной вопрос по делам исследуемой категории – о мотивах поведения, которыми руководствовался преступник, окончательного разрешения не получил. Таким образом, в указанной следственной ситуации на данном этапе расследования именно установление, исследование и закрепление мотивов преступного поведения должно оставаться одним из приоритетных направлений сбора доказательственной информации.

Первостепенная роль в данной ситуации принадлежит разоблачению ложных оправдательных мотивировок подозреваемого (обвиняемого), на которых мы останавливались ранее.

Следующей является ситуация, когда потерпевший заявляет, что телесные повреждения ему были нанесены по мотиву национальной или расовой ненависти или вражды, а подозреваемый (обвиняемый) подтверждает это.

Данную ситуацию можно охарактеризовать как наиболее простую и благоприятную (в тактическом отношении) для расследования преступления. Отметим, что она встречается нечасто (12% от общего числа изученных дел). Как правило, признание экстремистского мотива характерно для подозреваемых (обвиняемых) с выработанной установкой на необходимость пропаганды национал-экстремистской идеологии, идейных борцов за указанную идеологию.

---

¹ См.: Власова Н. А. Пути совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе // Российский следователь. 2000. № 5. С. 19–23.

Зачастую в таких случаях подозреваемые и обвиняемые даже в период производства предварительного следствия и судебного разбирательства демонстрируют свою приверженность идее о превосходстве одной расы над другими, неполноценности иных рас и национальностей, демонстрируют нацистские приветствия и т.д.

Тем не менее не следует забывать, что получение признательных показаний не может являться единственным основанием построения обвинения и доказывания соответствующего мотива преступления.

Данная ситуация, как правило, возникает на последующем этапе расследования. Суть его наиболее правильно определил Р. С. Белкин, по мнению которого, «основная направленность последующего этапа расследования преступлений – развернутое, последовательное, методическое доказывание»¹. Следует согласиться также с теми авторами, которые в качестве задач последующего этапа расследования в тактическом отношении указывают дальнейшее изучение личности преступника и нейтрализацию противодействия заинтересованных лиц².

На этом этапе основной задачей, связанной с доказыванием исследуемого мотива преступления, является исследование полученных доказательственных данных посредством проведения проверочных следственных действий.

Наиболее распространенными из них являются:

- 1) уточняющие допросы подозреваемого (обвиняемого), потерпевших и свидетелей;
- 2) назначение и проведение судебных экспертиз, направленных на установление психического состояния и непатологических признаков сознания личности;
- 3) проведение обысков в жилище, по месту работы в целях обнаружения предметов, свидетельствующих о мотиве поведения подозреваемого;
- 4) проверка показаний на месте и т.д.

Отметим, что основным средством доказывания в рассматриваемых ситуациях являются следственные действия.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что следственные действия, посредством которых доказывается экстремистский мотив, должны проводиться в комплексе с оперативно-розыскными мероприятиями. Как обоснованно отмечает З. Ф. Коврига, оперативно-розыскная работа проводится одновременно с необходимыми следственными действиями и способствует быстрейшему установлению объективной истины по каждому

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. С. 395.

² См.: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. М., 1997. С. 129; Руководство по организации раскрытия и расследования умышленных убийств / под ред. М. А. Сергеева. Горький, 1973. С. 140; Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С. 12; Курс криминалистики / под ред. В. Е. Корноухова. Красноярск, 1996. Т. 1. С. 227.

уголовному делу¹. Но различие между процессуальными и непроцессуальными (оперативно-розыскными) действиями состоит в том, что первые производятся гласно, открыто и отсутствие в законе детальной регламентации получения объяснений, истребования материалов и проведения специальных исследований является пробелом, который может и должен быть восполнен, а вторые осуществляются негласным путем, когда разглашение источника информации недопустимо. Именно поэтому процессуальный закон, не раскрывая содержания, только называет оперативно-розыскные меры, регламентация же их закреплена в федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и специальных нормативных актах»².

В своих исследованиях Н. А. Громов, А. Н. Гуцин и ряд других авторов правильно указывают, что оперативно-розыскные меры «позволяют получить ценный информационный материал, который помогает понять происхождение и смысл тех или иных явлений, наметить направление расследования и оптимальные следственные версии, выявить личность потерпевшего, установить причастных к расследуемому деянию или знающих о нем лиц, а равно решить, где, как и что искать»³.

На первоначальном этапе предварительного расследования в рассматриваемых следственных ситуациях в целях доказывания мотива преступлений экстремистской направленности эффективно проведение следующих видов оперативно-розыскных мероприятий: наблюдений; опросов лиц, которым могут быть известны сведения о криминальном событии, о личности потерпевшего (жертвы), о виновном лице, о мотиве преступления; наведение справок о связи и отношениях подозреваемых (обвиняемых) и потерпевших; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; исследование предметов и документов, обнаруженных на месте происшествия; съем информации с технических каналов связи.

Особым видом осмотра, эффективным для доказывания преступлений экстремистской направленности, является осмотр личных страниц в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники» и др.). Например, в уголовном деле по обвинению Спорыхиной М. А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 280 УК РФ, содержится протокол осмотра предметов (документов) от 31.08.2011, согласно которому в служебном кабинете следователя в помещении СУ СК России по Воронежской области произведен осмотр диска, представленного УФСБ России по Воронежской области, содержащего видеофайлы под названием: «Не ленись, досмотри и задумайся! Будь искренним!!!!», «Д/ф Вызов Века», «Халифат», «Упадок», обнаруженные на странице Спорыхиной М. А. в социальной сети

¹ См.: Коврига З. Ф. Дознание в органах милиции. Воронеж, 1964. С. 11.

² Власова Н. А. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 25–30.

³ Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / Н. А. Громов [и др.]. М., 2005. С. 76.

«ВКонтакте». В ходе осмотра в указанных видеофайлах обнаружены согласованные друг с другом изображения и комментарии, содержащие материалы экстремистского характера¹.

Для эффективного раскрытия преступлений экстремистской направленности, на первоначальном этапе необходимо в полном объеме использовать помощь общественности и средств массовой информации.

С учетом того, что высока вероятность принадлежности потерпевших (жертв преступления) и (или) подозреваемых к другой национальности, расе или этнической группе, на стадии возбуждения уголовного дела следователь должен обращать внимание на необходимость осуществления процессуальных и следственных действий на территории других субъектов Российской Федерации или на территории иностранных государств.

---

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу по обвинению Спорыхиной М. А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 280 УК РФ за 2011 г. // Архив Воронежского областного суда за 2011 г.

Глава 2

ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1. Общие условия предварительного расследования по делам о преступлениях экстремистской направленности

Общие условия предварительного расследования при производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности являются типовыми для производства по всем уголовным делам. Исключением являются некоторые процессуальные институты, которые отличаются дифференциацией в зависимости от различных категорий. В частности, общие условия предварительного расследования при производстве по отдельным категориям уголовных дел или же при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и т.п.

При этом общие условия при производстве по данным категориям уголовных дел существенно обусловлены спецификой доказывания преступлений экстремистской направленности. По указанным категориям дел следователь обязан всесторонне, полно и объективно установить (исследовать) обстоятельства дела, другими словами, реализовать принцип материальной истины.

Указанные условия будут более обстоятельно рассмотрены в рамках отдельных параграфов.

Общие условия предварительного расследования регламентированы в главе 21 УПК РФ. В данной главе к общим условиям предварительного расследования отнесены совокупность процессуальных инструментов, образующих основу для качественного, своевременного и качественного расследования преступлений, в том числе тех, которые относятся к преступлениям экстремистской направленности.

Общими условиями предварительного расследования, согласно главе 21 УПК РФ, являются следующие: формы предварительного расследования; подследственность; место производства предварительного расследования; соединение уголовных дел; выделение уголовного дела; выделение в отдельное производство материалов уголовного дела; начало производства предварительного расследования; производство неотложных следственных действий; окончание предварительного расследования; восстановление уголовных дел; обязательность рассмотрения ходатайства; меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества; меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий; недопустимость разглашения данных предварительного расследования.

Таким образом, перечень вышеуказанных обстоятельств определяют

фундаментальные основы производства предварительного расследования, формируют совокупность целенаправленной деятельности субъектов расследования при производстве предварительного расследования по каждому уголовному делу, а в совокупности, формируют основные направления деятельности следователя, дознавателя при производстве по определенным категориям и видам преступлений. Данные условия, формируя совокупность основных направлений деятельности следователя, имеют ведущее значение для своевременного расследования и рассмотрения уголовного дела, возбужденного по признакам преступлений экстремистской направленности. При этом, оговариваясь заранее, хотелось бы отметить, что в целом часть общих условий не имеют особенностей, свойственных для производства предварительного расследования преступлений экстремистской направленности, а отдельные из них имеют существенное значение для расследования указанных преступлений.

Полагаем, следует в отдельности рассмотреть те условия, которые определяют основные направления уголовно-процессуальной деятельности при производстве по делам экстремистской направленности. Среди них следует выделить:

1) *Формы предварительного расследования.* Законодательно формы предварительного расследования состоят из предварительного следствия и дознания (либо дознания в сокращенной форме). Исходя из законодательной регламентации, мы можем утверждать, что производство по уголовным делам, возбужденным по признакам преступлений экстремистской направленности, осуществляется в форме предварительного следствия. Следовательно, производство непосредственно по уголовному делу будет осуществляться следователем. УПК РФ в соответствии со ст. 151 выделяет следующих следователей: следователи Следственного комитета РФ; следователи органов федеральной службы безопасности; следователи органов внутренних дел РФ.

2) *Подследственность.* Непосредственно с формами предварительного расследования связаны правила о подследственности, регламентированные ст. 151 УПК РФ. Следовательно, подследственность по уголовным делам определяет субъектов, уполномоченных расследовать уголовные дела в пределах их компетенции и обусловлены формами предварительного расследования. Следовательно, предварительное следствие производится следователями, а дознание осуществляется дознавателями.

Исходя из анализа ст. 151 УПК РФ следует отметить, что производство по уголовным делам, возбужденным по признакам преступлений экстремистской направленности, осуществляется следователями Следственного комитета РФ. Следователям органов федеральной службы безопасности подследственны ст. 205 УК РФ «Террористический акт», ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности», ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»,

ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма» и др. При этом в некоторых случаях в ходе предварительной проверки по сообщениям о преступлении или же если при возбуждении уголовного дела не были выявлены экстремистские мотивы, производство по уголовным делам может осуществляться как следователями, так и дознавателями. Но после установления признаков преступлений экстремистской направленности следователь, дознаватель должен вынести постановление о направлении уголовного дела по подследственности.

3) *Место производства предварительного расследования.* Законодатель отводит важное значение определению места производства предварительного расследования. Данное требование определяет, где будет осуществляться производство по уголовному делу с учетом совершенного деяния, которое содержит признаки преступления экстремистской направленности. С учетом всех особенностей, свойственных признакам преступлений экстремистской направленности, в частности совершения данных преступлений преимущественно в составе группы лиц, входящих в члены экстремистских организаций; широкое использование компьютерных технологий и интернет-ресурсов; вовлечение в такие преступления различных лиц, входящих в отдельные социальные группы; совершение одними и теми лицами различных видов преступлений, входящих в перечень преступлений экстремистской направленности, определение места производства расследования имеет важное практическое значение как для скорейшего и полного расследования уголовного дела, так и для эффективного принятия мер уголовно-процессуального принуждения, направленных на преодоление противодействия предварительного расследования со стороны членов экстремистских организаций. Согласно данному условию, в случае если место начала и окончания преступления не совпадают, то место производства предварительного расследования определяется исходя из места окончания преступления экстремистской направленности. При этом учитываются такие условия, как количество совершенных преступлений, тяжесть совершенного преступления, место нахождения обвиняемого, место нахождения большинства свидетелей, наличие иностранного гражданства и другие условия, направленные на обеспечение целей полноты и объективности предварительного расследования.

В данной ситуации актуальным становится вопрос, связанный с определением подследственности, так как в ходе предварительного расследования может меняться квалификация преступления, что повлияет на определение его подследственности. В данном случае субъект расследования обязуется провести неотложные следственные действия и фиксирует доказательственную информацию. Полученные и собранные материалы передаются руководителю следственного органа для направления по подследственности.

4) *Соединение уголовных дел.* Актуальным и практически значимым при производстве по уголовным делам экстремистской направленности

является возможность объединения или соединения таких уголовных дел. В ч. 1 ст. 153 УПК РФ приведены исчерпывающим образом основания соединения возбужденных различными должностными лицами уголовных дел. В их числе указаны: совершение одного или нескольких преступлений в соучастии; совершение одним лицом нескольких преступлений; обвинение лица в заранее не обещанном укрывательстве преступлений. Основание соединения уголовных дел, регламентированное в ч. 2 ст. 153 УПК РФ, когда законодатель разрешает соединить уголовные дела на основании того, что несмотря на то, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но при этом наличествуют достаточные основания, позволяющие предположить о совершении лицом нескольких преступлений. Для раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности такая законодательная возможность означает, что при совершении экстремистских преступлений, схожих по различным составообразующим признакам (способ совершения преступления, последствия, признаки субъекта преступления и др.), руководитель следственного органа или прокурор путем вынесения процессуального решения в виде соответствующего постановления. В ч. 4 ст. 153 УПК РФ регламентированы особенности определения процессуальных сроков при соединении уголовных дел.

5) *Выделение уголовного дела.* Субъект производства предварительного расследования согласно ч. 1 ст. 154 уполномочен выделить из возбужденного уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело. Законодатель установил пять оснований для выделения уголовного дела. В числе оснований выделения уголовных дел актуальных при совершении преступлений экстремистской направленности являются следующие: в отношении отдельных лиц, если есть основания для приостановления уголовного дела конкретно в отношении их (они указаны в п. 1-4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ); в отношении несовершеннолетнего, которое привлекается к уголовной ответственности совместно с совершеннолетним лицом; в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Таким образом, вышеуказанные основания для выделения уголовного дела являются наиболее встречающимися в ходе правоприменительной деятельности. Вышеуказанные основания могут и должны быть установлены в ходе предварительного расследования при наличии соответствующих признаков, свойственных для преступлений экстремистской направленности. Например, среди таких обстоятельств следует назвать: то, что в состав экстремистских организаций могут входить лица, имеющие иностранное гражданство, находящиеся в различных регионах, где так или иначе происходят активность членов экстремистских организаций, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности и др.

При этом субъекту расследования необходимо помнить, что выделение уголовного дела является их правом, но не обязанностью. И обязательным

условием такого выделения по позиции законодателя остается то, что выделение уголовного дела не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела (ч. 2 ст. 153 УПК РФ).

6) *Начало производства предварительного расследования.* Еще одним условием, имеющим значение для расследования преступлений экстремистской направленности, является определение начала предварительного расследования. Законодатель определил началом предварительного расследования факт возбуждения уголовного дела. Следовательно, с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела начинается непосредственно производство предварительного расследования. Субъектом расследования уголовное дело обязательно должно приниматься к своему производству. В противном случае производство по уголовному делу считается незаконным и приводит к существенному нарушению уголовно-процессуального законодательства.

7) *Производство неотложных следственных действий.* В числе общих условий предварительного расследования УПК РФ содержит особенности производства неотложных следственных действий. Данное условие объединяет два процессуальных института. Первое – это возможность органа дознания в порядке ст. 146 УПК РФ возбудить уголовное дело. А второе – возможность производства неотложных следственных действий органом дознания. Перечень следственных действий, который относится к неотложным законодатель не перечисляет. Получается, что в каждом случае орган дознания самостоятельно определяет перечень следственных действий, необходимых для производства в качестве неотложных. Согласно ч. 3 ст. 157 УПК РФ орган дознания обязан направить уголовное дело непосредственно руководителю следственного органа в срок не позднее 10 суток с момента возбуждения уголовного дела.

Существенным является требование о том, что после направления уголовного дела орган дознания не может осуществлять по данному делу следственные действия или оперативно-розыскные мероприятия. Исключением является наличие поручения следователя. При этом в обязанность органа дознания вменяется принятие мер, связанных с розыском лица, совершившего преступление. Следовательно, при производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, если лицо, совершившее экстремистское деяние, не установлено и не задержано, то в обязанность органов дознания вменяется установление и розыск лица.

8) *Окончание предварительного расследования.* Данное условие предварительного расследования в целом предполагает такие формы окончания, как прекращение уголовного дела; направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору. Данные утверждения обусловлены и вытекают из содержания ч. 1 ст. 158 УПК РФ. При этом полагаем, что в качестве специальных форм окончания предварительного расследования можно выделить следующие специальные формы: прекращение уголовного

преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ); прекращение предварительного следствия с применением принудительных мер медицинского характера (глава 51 УПК РФ). Мы не будем в настоящей работе подробно анализировать наше предложение о рассмотрении вышеуказанных специальных форм окончания предварительного расследования как разновидности окончания предварительного расследования. Данное утверждение в настоящее время является достаточно дискуссионным, но для эффективного производства по уголовному делу, возбужденному по признакам преступлений экстремистской направленности, для принятия качественного уголовно-процессуального решения необходимо рассматривать их как формы окончания предварительного расследования.

Особое внимание следует обратить на требование, которое содержится в ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Согласно требованию, содержащемуся в ч. 2 указанной статьи, после установления обстоятельств, которые способствовали совершению преступления, субъекты, осуществляющие расследование, уполномочены внести конкретной организации или должностному лицу представление о принятии конкретных мер для устранения выявленных негативных обстоятельств или же существенных нарушений закона. Следовательно, при производстве предварительного расследования по делам о преступлениях экстремистской направленности следователь должен полно и всесторонне установить обстоятельства, которые явились причинами, вызвали преступные действия экстремистского характера и требовать от соответствующих лиц их устранения.

9) *Недопустимость разглашения данных предварительного расследования.* Полагаем, данное условие предварительного расследования является архиважным и действенным механизмом обеспечения эффективного расследования уголовного дела, защиты жизни, здоровья, иных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также качественным механизмом преодоления противодействия предварительному расследованию по уголовным делам, возбужденным по признакам преступлений экстремистской направленности.

Независимо от тяжести совершенного преступления, уголовно-правовых категорий преступлений и других обстоятельств, законодатель в императивном порядке установил требование о неразглашении данных предварительного расследования. Что относится к данным предварительного расследования – законодатель не уточняет, поэтому в ходе правоприменительной деятельности допускается широкое толкование при характеристике данных предварительного расследования. В любом случае, законодатель в ч. 2 ст. 161 УПК РФ закрепил требование о том, что разглашение данных предварительного расследования не может противоречить его интересам и не должно обусловить нарушение прав, свобод и законных интересов участников судопроизводства независимо от его процессуального статуса.

Следует учесть, что разглашение данных предварительного расследования при производстве по делам о преступлениях экстремистской направленности может способствовать наступлению тяжелейших последствий для определенных участников уголовного судопроизводства, в частности, для потерпевшего и свидетеля. Например, анализ уголовных дел, рассмотренных в судах, показал, что потерпевшие и свидетели подвергались неоднократным угрозам со стороны соучастников преступления или лиц, которые разделяют их идеологию или же входят в состав экстремистских организаций. Среди лиц, которые были подвергнуты преступному воздействию со стороны экстремистов в ходе производства по уголовному делу, оказались: эксперты (2% количества изученных дел), понятые (2 % количества изученных дел), следователи (4%) и др.

Другие условия, входящие в перечень общих условий предварительного расследования, нами не анализируются, так как непосредственно для производства по делам о преступлениях экстремистской направленности они не имеют важного значения и осуществляются в общем порядке, свойственном для всех уголовных дел.

2.2. Особенности производства некоторых следственных действий в ходе доказывания преступлений экстремистской направленности

Доказывание экстремистских преступлений, как и других, реализуется путем проведения комплекса необходимых и обязательных следственных действий. В связи с тем, что в научной доктрине уголовного процесса различные аспекты проведения следственных действий довольно подробно изучены, по нашему мнению, в настоящем учебном пособии нет необходимости детально их исследовать.

Совокупность необходимых следственных действий в рамках расследования преступлений экстремистской направленности определяется предметом доказывания, регламентированным ст. 73 УПК РФ, а также в некоторых случаях, например, когда участником уголовного судопроизводства становится несовершеннолетний, а также специальным предметом доказывания, регламентированным ст. 421 УПК РФ. Среди них, по итогам обобщения уголовных дел экстремистской направленности, следует назвать:

- наличие материалов, характеризующихся как экстремистские, и других обстоятельств, свидетельствующих о наличии различных предметов и документов, содержащих признаки экстремистского мотива;
- совершение преступлений в составе группы лиц;
- условия, факты, обстоятельства и другие сведения, которые свидетельствуют об умышленном вовлечении лиц, прежде всего несовершеннолетних, для осуществления экстремистских преступлений;

– различные факты, которые свидетельствуют в совокупности о зарождении и формировании у лица экстремистской мотивации и мотива преступления и др.

Указанные выше обстоятельства и ряд иных обстоятельств должны являться примерным кругом факторов в ходе проведения предварительного расследования по делам о преступлениях, которые совершены по мотивам экстремизма.

ОСМОТР

Доказывание преступлений экстремистской направленности посредством проведения осмотра является архиважным следственным действием.

Различные виды осмотра и обыски выступают наиболее широко проводимыми следственными действиями при производстве по уголовным делам, возбужденным по признакам экстремистской направленности. При проведении указанных следственных действий возможно получение архиважных доказательственных сведений, которые свидетельствуют о присутствии экстремистского мотива в ходе совершения преступлений экстремистской направленности. Данные следственные действия имеют общие схожие признаки их объединяющие, к которым относятся прежде всего то, что они проводятся на начальном этапе предварительного расследования, а также их смысл заключается в стремлении к обнаружению, изъятию и фиксации так называемых материальных следов. К последним прежде всего относится формирование вещественных доказательств.

При этом, наряду с материальными следами, возможно обнаружение иных обстоятельств, которые свидетельствуют о наличии экстремистского мотива в совершенном преступлении. К последним можно отнести круг обстоятельств, которые характеризуют порядок, последовательность, механизм совершения преступления и действий, после совершения преступления. Например, действия, связанные с приближением к объекту нападения, осуществление различного рода разрушений или повреждений, различные маршруты передвижения и др.

Осмотр можно характеризовать как первоначальное действие по указанным преступлениям. Законодатель разрешил проведение данного следственного действия и до возбуждения уголовного дела. По этой причине результаты, полученные в ходе осмотра, являются доказательствами в уголовном деле и также могут быть использованы при возбуждении уголовного дела посредством определения оснований для возбуждения уголовного дела.

В своих трудах А. Б. Соловьев характеризует осмотр места происшествия как действия, направленные на выяснение обстановки происшествия, обнаружение и фиксацию следов преступления, изъятие вещественных доказательств и выдвижение версии о событии преступления,

лице, его совершившем¹. Данные обстоятельства позволяют выдвигать конкретные версии. Полагаем, по результатам осмотра возможно выдвигать конкретные версии о мотиве преступления. Что является важным при доказывании преступлений экстремистской направленности.

В ходе производства осмотра места происшествия или места преступления, если последние представляют собой открытую местность, необходимо детально рассмотреть близлежащие территории с целью установления совокупности действий преступников до совершения преступного деяния и после его совершения. Сведения, полученные в ходе осмотра, позволяют сотрудникам правоохранительных органов определить примерную территорию возможного нахождения, последовательного обнаружения и фиксации сведений, имеющих доказательственное значение.

Такой вывод обусловлен тем, что традиционно следы, относящиеся к материальным, могут быть обнаружены как непосредственно на месте или вблизи преступления, так и в примерно очерченном пространстве, где в последующем могут оказаться предполагаемые преступники.

В ч. 1 ст. 176 УПК РФ регламентируются основания производства осмотра при этом конструктивно основание проведения обыска заменяется его целью и в качестве последней указываются как обнаружение следов преступления, так и выяснение других обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела. Таким образом, осмотр преследует не только цель обнаружения следов преступлений экстремистской направленности, но и установление различных обстоятельств, которые априори могут иметь значение для раскрытия и расследования уголовного дела, возбужденного по признакам экстремистской направленности. Следовательно, в ходе осмотра важно и необходимо установить не только различные по своему характеру следы преступления, но и другие сведения, которые могут иметь значение для дела, например, возможно установить обстоятельства, свидетельствующие о преступных намерениях, цели субъектов преступления, в том числе сведения о наиболее возможном мотиве преступления.

Анализ материалов правоприменительной практики по делам о преступлениях экстремистской направленности показал, что о существовании экстремистской мотивации могут свидетельствовать обнаруженные в ходе осмотра такие типовые следы, как:

– предмет преступления, в том числе различные орудия, способные нанести колото-резаные раны (например, ножи, биты, иные твердые предметы, приспособленные для нанесения многократных ударов), которые как-то разукрашены или сконструированы под националистическую символику;

– националистические и (или) экстремистские тексты, фразы на поверхностях предметов, которые являются предметами обстановки места

---

¹ Соловьев А. Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики): научно-методическое пособие. М., 2006. С. 109.

происшествия. Например, на поверхности стен, заборов, асфальта, входных дверей и т.п.;

- экстремистские материалы;
- националистическая символика: значки, повязки, иные символы.

Анализ материалов следственной и судебной практики показывает, что важность подробного следственного осмотра места происшествия детерминирована тем кругом обстоятельств, что после окончания преступлений экстремистской направленности лица, совершающие их, в целом не осуществляют действий, направленных на уничтожение следов преступления. По этой причине детали преступления остаются в неизменном виде. Для целей расследования сложившаяся обстановка является в целом «благоприятной», так как она носит информативный характер, позволяет собрать большой объем информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

При этом следователю следует проявить внимательность при изучении различных деталей преступления, так как в ходе анализа некоторых уголовных дел были получены сведения об инсценировке различных обстоятельств, обстановки, в том числе мотива совершенного преступления. Это важно по той причине, что возможно в момент осмотра места происшествия установить обстоятельства инсценировки совершения преступления по экстремистскому мотиву, но при этом в ходе дальнейшего производства по мере формирования доказательственной базы мы можем получить сведения, которые будут противоречить сути совершенного преступления и выводить на ложное следствие. В этом случае следователю поможет детальная информация, полученная в ходе производства следственного осмотра места происшествия. Также необходимо в ходе осмотра выявить так называемые «негативные следы»¹, которые помогут выявить признаки инсценировки, т.е. внесение искусственных следов.

ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ

Для раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, в частности для установления личности и его мотивационной сферы, имеет важное значение проведение освидетельствования лица, подозреваемого в совершении преступления. Поэтому большинство исследователей рекомендуют провести обязательное освидетельствование лица. Не анализируя детально процессуальные и криминалистические особенности освидетельствования, полагаем, следует согласиться с Р. С. Белкиным, что освидетельствование следует характеризовать как «особый вид следственного осмотра»².

С учетом криминалистического анализа лиц, совершающих экстремистские преступления, и конструкции материальных норм, образующих

---

¹ См.: Расследование отдельных видов преступлений / под ред. О. Я. Баева. М., 1995. С. 46.

² См.: Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 553.

перечень преступлений, входящих в число экстремистских, субъекту расследования следует производить освидетельствование задержанного лица (подозреваемого) для целей выявления наличия на теле человека особых примет, следов преступления и телесных повреждений, а также различных признаков, свидетельствующих о соблюдении или принадлежности лица к группе лиц, преследующих экстремистскую идеологию. При этом необходимо исходить из буквального смысла процессуального законодательства, где в ч. 1 ст. 179 УПК РФ содержится требование, что в целом освидетельствование проводится тогда, когда «... для этого не требуется производство судебной экспертизы».

В своих трудах Е. И. Овчаренко верно отмечает то, что следы, оставленные не теле человека, могут позволить изобличение конкретного лица¹. К таким следам, свидетельствующим о мотивационной сфере личности, могут быть отнесены, например, следующие: различные татуировки с обозначением принадлежности лица к определенной группе придерживающихся экстремистской идеологии, различные экстремистские надписи, экстремистские символы, рисунки и т.п.

В качестве примера можем привести выдержку из материалов уголовного дела, рассмотренного Третьим окружным военным судом. При освидетельствовании обвиняемого Ш. на различных частях его тела были обнаружены татуировки нацистского характера: изображение черепа, цифр 14 и 88, надписи «BORN TO HATE» (с английского – «рожден ненавидеть»). Объясняя значение цифр 14 и 88, свидетель В. показал суду, что у националистов «14» означает количество слов лозунга известного американского расиста Дэвида Лейна, а сдвоенные восьмерки – от восьмой по счету буквы английского алфавита «Н», нацистское приветствие «Heil Hitler»².

При этом необходимо помнить законодательные требования, содержащиеся в УПК РФ. Например, согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ, освидетельствование можно проводить только в отношении подозреваемого (ст. 46 УПК РФ), обвиняемого (ст. 47 УПК РФ), потерпевшего (ст. 42 УПК РФ), а при соблюдении определенных условий и в отношении свидетеля (ст. 56 УПК РФ). А также не стоит забывать правило о том, что до возбуждения уголовного дела проведение освидетельствования разрешается в исключительных случаях, хотя законодательно – до возбуждения уголовного дела вышеуказанные лица не наделяются уголовно-процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. В ходе правоприменительной деятельности такой законодательный пробел может явиться предметом жалобы или ходатайства о признании полученных доказательств, т.е. протокола освидетельствования недопустимым доказательством.

А также следует обязательно осуществлять фотографирование или видеозапись освидетельствуемого лица.

---

¹ См.: Овчаренко Е. И. Доказывание по уголовным делам о хулиганстве (досудебное производство) : научно-практическое пособие / под ред. А. В. Гриненко. М., 2006. С. 75.

² Уголовное дело № 23709 от 28.07.2012 // Архив 3-го окружного военного суда за 2012 г.

ОБЫСК

Обыск – как следственное действие – имеет значимую роль для сбора сведений о мотиве преступления. В частности, для доказывания экстремистского мотива в преступлениях экстремистской направленности обыск и его результаты могут способствовать сбору большого объема значимой для уголовного дела информации. Анализ изученных уголовных дел показал, что в подавляющем большинстве уголовных дел, возбужденных по признакам экстремистских преступлений, в ходе обыска были найдены и изъяты предметы и орудия, иные материалы (по 92% уголовных дел), которые демонстрируют о присутствии экстремистского мотива в действиях лиц, совершивших преступления. Наши выводы обусловлены также изучением позиций правоохранительных органов и судов, изложенных в обвинительных заключениях по уголовным делам, и в обвинительных приговорах, вынесенных по итогам судебного разбирательства по уголовным делам экстремистской направленности.

В ч. 1 ст. 182 УПК РФ регламентированы процессуальные основания реализации обыска. Согласно указанной статье, основанием проведения обыска признается наличие достаточных данных, позволяющих полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, оборудование или другие средства совершения преступления, а также различные предметы, документы и ценности (ст. 182 УПК РФ). О.Я. Баев основания обыска разграничивает на фактические (полученные из процессуальных источников и из источников непроцессуальных (в результате оперативной и розыскной деятельности) и юридические¹. Юридическим основанием, согласно ч. 2 ст. 182 УПК РФ, выступает постановление следователя о производстве обыска. При этом если обыск необходимо проводить в жилище, то следователю необходимо получить судебное решение, разрешающее его производство.

Следует помнить о том, что в ходе производства обыска могут быть получены не только орудия, оборудования, средства совершения преступления, предметы, документы, ценности, свидетельствующие о мотивационной сфере преступления, но также, наряду с ними, обыск может проводиться для целей обнаружения лиц, находящихся в розыске, или трупа. С учетом сказанного, при производстве обыска следует руководствоваться не только общими процессуальными правилами проведения обыска в соответствии со ст. 182 УПК РФ, но и тактическими рекомендациями, разработанными для проведения обыска. Различные учения о тактике производства обыска широко исследованы в криминалистической литературе².

---

¹ См.: Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : научно-практическое пособие. М., 2003. С. 144.

² См.: Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград, 1993; Власова Н. А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001; Власова Н. А. Теоретические и правовые основы стадии

Перед проведением обыска необходимо к нему подготовиться. В частности, внимательно изучить ранее полученные при проведении неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий сведения, в том числе, касающиеся личности субъекта преступления, и его мотивах. Эти сведения могут формировать круг поисковых объектов, подлежащих обнаружению.

Анализ практики расследования преступлений экстремистской направленности показал, что данные преступления в большинстве случаев совершаются группой лиц, придерживающихся схожей идеологии. С учетом данного обстоятельства, в криминалистике предлагают одновременное производство так называемых «групповых обысков», что, по мнению исследователей, позволит иметь максимальный эффект от проведения групповых обысков. Групповой обыск, по мнению О.Я. Баева и некоторых других исследователей, предполагает одновременный обыск при наличии процессуальных, а также юридических оснований в нескольких помещениях или в различных местах¹.

Для производства групповых обысков у различных лиц следует тщательно предварительно подготовиться. Такая подготовка может характеризоваться как организационная и может включать в себя: собирание нужных сведений пространственного характера, которые предполагают установление мест обыска, особенности домов и квартир, наличие различных пристроек, гаражей или подвальных строений или иных мест, где предполагается провести обыски; сведения могут касаться также лиц, которые проживают совместно с подозреваемым, обвиняемым, а также установление необходимости применения в отношении указанных лиц конкретных мер безопасности; сбор информации о наличии дополнительных помещений, строений, мест, временно предназначенных для проживания; сбор сведений о нахождении предположительно в помещениях, где предположительно будет проводиться обыск, определенных лиц, постоянно или временно там проживающих и т.п. В ходе группового поиска высока вероятность обнаружения лиц, находящихся в розыске, или лиц, которые скрываются от следствия или суда.

Необходимо помнить, что часто в совершение преступлений экстремистской направленности вовлекаются несовершеннолетние. Поэтому, в случае если предполагается провести обыск в жилище несовершеннолетнего,

---

возбуждения уголовного дела. М., 2001; Жбанков В. А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур. М., 1995; Ратинов А. Р. Обыск и выемка. М., 1961; Луценко О. А. Тактика проведения обыска и выемки: учебно-практическое пособие. Ростов-на-Дону, 2003; Баев М. О., Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика : научно-практическое пособие. М., 2005; Луценко О. А. Проведение обыска и выемки: процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение. М., 2005; Иванов А. Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : учебное пособие / под ред. В. И. Комиссарова. Саратов, 1999; Россинский С. Б. Обыск в форме специальной операции. М., 2003 и др.

¹ См.: Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : научно-практическое пособие. М., 2003. С. 142.

следует установить личность несовершеннолетнего, условия жизни и воспитания, интересы, хобби и дополнительные занятия несовершеннолетнего, нахождение его определенное время в другом месте.

В ходе обыска необходимо обратить внимание на конкретные материальные объекты, которые указывают на различные обстоятельства, связанные с совершением преступления, на личность лица, подозреваемого, обвиняемого, а также на различные предметы одежды, обуви, в которые предположительно было одето подозреваемое лицо, а также другие предметы, предположительно указывающие на признаки преступления; на отнятые у потерпевших лиц предметы, товары, денежные средства, предметы одежды и др.

В ходе проведения обыска возможно получение сведений о совершении преступления экстремистской направленности группой лиц. Полученные сведения могут способствовать установлению факта существования экстремистской организации, различных ячеек данной группы, установлению количества участников группы, подробного исследования особенностей личности отдельных участников, установлению отдельных функций, реализуемых в группах и определению роли участников преступной группы.

Изучение материалов правоприменительной практики показало, что предметом поиска выступают как предметы и ценности, полученные при совершении преступления; предметы одежды на которых сохранились биологические следы; технические средства и различные электронные носители, которые послужили средством или орудием преступления (компьютеры, ноутбуки, смартфоны или иные гаджеты); различные фото- и видеоленты, где хранятся факты совершения преступления экстремисткой направленности, различные предметы, объекты, средства, которые имеют значение для предположения наличия экстремистского мотива (подписки на различные соцсети, ведение страницы или создание сайта в интернете носящие экстремистский характер, создание и поддержание различных аккаунтов, где подозреваемое лицо периодически выкладывает сведения или информацию откровенно экстремистского характера) или фиксировались различные действия, направленные на вовлечение широкого круга лиц для совершения преступлений в различных регионах и в больших масштабах.

К доказательствам, подтверждающим экстремистскую мотивацию, могут быть отнесены, например, рисунки, тексты экстремистского содержания и экстремистская атрибутика, принадлежность потерпевшего к той или иной социальной группе, расе¹. По делу К., К. и В. были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.1, п. п. «ж», «а», «л» ч. 2 ст. 105, «а», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 (3 эпизода), ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214, ч. 3 ст. 223, ч. 3 ст. 222 УК РФ. Среди прочих доказательств, подтверждающих экстремистскую мотивацию совершенных преступлений, были изъяты при осмотре ученические тетради с надписями и рисунками следующего содержания: рисунок из буквы «В», круга, который пересекают две

---

¹ См.: Погодин И. В. Показания участников процесса – специальные средства доказывания по делам экстремистской направленности // СПС «КонсультантПлюс».

линии, образующие крест, букв «S», «H», «W», «P», знака свастики; рисунок предмета, похожего на сапог, под которым имеется надпись: «Этим бить приятней и хачу веселее!!!»; «Скинхед, не забудь! Ведь ты же на рынок идешь! Возьми же с собой за пазуху нож!»; «Фанат легавых не боится и отомстит за смерть друзей»; «1, 2, 3, 4, 5 – будем чурок убивать» и пр. При осмотре квартир, где проживали К., К. и В., были изъяты диск с песнями, озаглавленными «Эра правой руки», «Циклон Б», «Хор SS», «Рок кованых сапог»; брошюра «Правый салют», в которой содержатся призывы к уничтожению антифашистов, пропагандируется движение скинхедов и националистов; диск с надписью «A.C.A.V.N8-X-EDGE», на котором содержались фотоизображения двух рук, силуэта человека в черном без лица с лозунгом «Радикальный расизм наш наркотик-адреналин» и др.

Мотивируя свою позицию при постановлении приговора, суд указал, что «все трое подсудимых разделяли националистические взгляды, о чем помимо характера их преступлений, совершаемых исключительно в отношении лиц определенной категории, убедительно свидетельствуют вещественные доказательства, изъятые у них дома при обысках, а именно: тетради, диски, книги, в которых содержатся записи выражений и символики националистического толка, проповедуются ценности этой идеологии»¹.

Особое внимание при проведении обыска необходимо обратить на наличие технических средств различного характера в обыскиваемом помещении. Данные средства также содержат в себе следы преступлений экстремистской направленности. К таким техническим средствам относятся компьютеры, цифровая видеокамера, смартфоны, планшеты, ноутбуки, иные электронные носители цифровой информации. Главной особенностью проведения обыска в данном случае будет являться присутствие еще одного субъекта – специалиста. Поэтому в каждом случае проведения обыска предлагаем участие специалиста или эксперта. Их помощь в данном случае будет являться неоценимой.

Специфическими типовыми предметами обыска, дающими основания о наличии экстремистского мотива в преступном поведении, являются:

1) литература, флэш-диски, флэш-карты, видео- или другие носители электронной цифровой информации, в которых отражена информация о пропаганде фактов нацизма, расизма, иных фактов экстремизма;

2) различные предметы, содержащие информацию об экстремистском сообществе или различных организаций националистического толка;

3) экстремистская символика и экстремистские материалы;

4) одежда и атрибуты, которые обычно носят члены националистических группировок;

5) электронные носители информации, содержащие действия, осуществляемые членами националистических групп;

6) сведения, передающиеся через информационно-телекоммуникационную сеть, включая интернет. Следует согласиться с мнением М. С. Георгадзе и

¹ Уголовное дело № 2-6/10. Приговор от 28 апреля 2010 г. // Архив Нижегородского областного суда за 2010 г.

Т. А. Князевой, что в современном мире деятельность террористических и экстремистских объединений сместились в информационную сферу¹.

Члены экстремистских организаций активно издают экстремистские материалы. Но следует помнить, что таковыми (т.е. экстремистскими материалами) они становятся только после признания их экстремистскими в судебном порядке по иску прокурора. Анализ экстремистских материалов показал, что их можно классифицировать следующим образом:

- книги: «Майн Кампф» (Моя борьба) А. Гитлера, «Книга единобожия», «Сквозь призму ислама», «Азбука домашнего терроризма» и др.;

- журналы и статьи: «СС стучится в Вашу дверь, сволочи...», «Аль-Ваъй», «Создание Аль-Ваъй» и др.;

- печатные материалы в газетах, листовки и брошюры: «Церберы свободы», «Дивизия», «За Русь!», «Русский порядок», «Ознакомление с Хизбут-Тахир» и др.;

- музыкальные альбомы, произведения и тексты песен: «Музыка белых», «Хрустальная ночь» музыкальной группы «Циклон Б», «Славянский дух» группы «Коловрат» и др.;

- кинофильмы и видеофайлы: «Иерусалим и черная ненависть», «Гробы для американцев» и др.;

- информационные материалы, в том числе размещенные в глобальной информационной сети Интернет, в форме видеообращений и аудиообращений, а также текстовых публикаций: «rochemu mi vouuem»; «Obrashenie Seyfu Llahа» на web-сайте; «Меджлис Кабардино-Балкарского сектора Кавказского фронта 11 октября 2005 года»; «Джихад против вероотступников» и др.;

- интернет-ресурсы или информационные сайты.

Следует еще раз обратить внимание на то, что в ходе обыска, если обнаруживаются объекты и предметы, содержащие признаки экстремистской мотивации и относящиеся к числу преступлений экстремистской направленности, необходимо выяснить – является ли полученный материал экстремистским. Необходимо помнить, что материалы признаются экстремистскими только судебным решением в силу ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В настоящее время официальные российские издания начали регулярно публиковать перечни экстремистских материалов, признанных судами таковыми, на официальном сайте Министерства юстиции.

В случае, если в ходе производства обыска обнаружен многофункциональный телефон (смартфон) или иные записывающие или передающие технические средства, например, планшет заподозренного лица, а также содержащиеся на них сведения не уничтожены, возможно выявить фотографии и изображения, носящие в себе признаки националистического или экстремистского характера, фото- и видеозаписи экстремистских преступлений,

---

¹ Князева Т. А., Георгадзе М. С. Особенности противоправной деятельности террористических и религиозных объединений в сети Интернет // Юридическая психология. 2016. № 1. С. 11–14.

совершенных в отношении лиц по экстремистскому мотиву, а также изображений, свидетельствующих об участии подозреваемых на митингах, шествиях националистического характера, различные тренировки и ритуалы (способы) принятия лиц в состав экстремистских организаций и т.д.

В качестве специфических объектов обыска как средства доказывания рассматриваемого мотива необходимо рассматривать компьютерную технику, цифровые фотоаппараты, мобильные коммуникаторы, планшеты и цифровую информацию, содержащуюся в них, и ее отдельные носители (компакт-диски, флэш-диски, съемные жесткие диски, сим-карты, карты-памяти и т.д.)¹.

В ходе обыска необходимо стремиться установить различные обстоятельства, входящие в объективную сторону состава преступления. Например, время, место, способы и средства подготовки и передачи различных, так называемых, экстремистских материалов. Анализ практики изучения уголовных дел показал, что основным средством распространения и совершения некоторых видов экстремистских преступлений выступает информационно-телекоммуникационная сеть Интернет. Исходя из сказанного, должностным лицам в ходе проведения обыска основное внимание необходимо уделить осмотру мобильного телефона (смартфона), планшета, ноутбука, иной компьютерной техники и установлению информации, содержащейся в обнаруженных технических средствах.

Следует обратить внимание на следующее: информация, находящаяся в различных технических средствах, отличается между собой не только объемом, форматом, но и своим содержанием. Последнее имеет крайне существенное значение при доказывании мотивов преступления, а также подтверждает наличие определенных интересов, учений, увлечений, различных экстремистских взглядов, низменных и враждебных чувств и отношений к лицам другой социальной группы по признакам идеологической, профессиональной, национальной, расовой, религиозной принадлежности. Необходимо также обратить внимание на то, что компьютер, телефон или иное техническое средство может использоваться подозреваемым, обвиняемым для целей коммуникации и поддержания отношений путем использования интернета с участниками различных экстремистских организаций из других территорий, в том числе иностранных, для реализации координации различных массовых преступных действий, для распространения или собирания посредством скачивания экстремистских материалов (текстов, символов, изображений), в целях осуществления преступных деяний, которые осуществляются с целью возбуждения национальной, религиозной, расовой, идеологической ненависти или вражды, для подготовки и распространения различного рода экстремистских материалов и др.

Различные националистически настроенные или иные экстремистские организации располагают возможностью постоянного подключения к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, создают

---

¹ См.: Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж : Изд-во Воронежского госуниверситета, 2002.

экстремистские сайты, в том числе создают электронные адреса. Сведения, полученные в результате этих действий, обладают высоким доказательственным значением при производстве по уголовным делам по признакам преступлений экстремистской направленности.

Высоким доказательственным значением отличаются материалы, относящиеся к любительским или профессиональным съемкам, содержащим акты преступного насилия, сопровождающиеся причинением смерти, актов физического насилия, избиений, различных действий, направленных на унижение человеческого достоинства по экстремистским мотивам, сопровождающиеся проявлением признаков политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти (чувств) или вражды.

Вышеуказанные материалы будут иметь особое доказательственное значение в силу нескольких обстоятельств: во-первых, собранные сведения могут свидетельствовать о наличии доказательств по конкретным уголовным делам, возбужденным по признакам экстремистской направленности, во-вторых, подтверждать наличие различной экстремистской мотивации в действиях лица, заподозренного в совершении преступлений экстремистской направленности; в-третьих, собранные доказательства наряду с экстремистской мотивацией, дают сведения о наличии конкретных технических, людских, информационных ресурсах в распоряжении преступной организации. К ним могут относиться различные аудиовизуальные материалы. Данные аудиовизуальные материалы распространяются путем использования интернет-ресурсов.

Анализ следственно-судебной практики показал, что в ходе производства предварительного расследования по делам о преступлениях экстремистской направленности в Воронежской области у заподозренных лиц при производстве такого следственного действия, как обыск были получены различные объекты, свидетельствующие об экстремистских мотивах лиц, осуществляющих преступные действия.

Обобщение материалов правоприменительной практики дает основание утверждать, что в ходе обыска должностные лица недостаточно уделяли внимание отчуждению компьютерных технологий, имеющих постоянное подключение к интернет-ресурсам, для того чтобы выявить, зафиксировать и получить сведения, которые свидетельствуют об интересах, увлечениях, занятиях подозреваемого, обвиняемого экстремистскими сайтами, а также следы об общении преступников с участниками экстремистских организаций.

Наряду со сказанным, следует заметить, что систематически, на первоначальном этапе расследования в ходе предварительной проверки в ходе проведения обыска установлению экстремистской мотивации уделяется мало внимания. Эти обстоятельства приводят к необходимости проведения так называемых повторных или дополнительных обысков, которые имеют своим назначением выявление и фиксацию различных экстремистских материалов, что свидетельствует о том, что первоначальные обыски производятся в целом поверхностно. А также эти случаи чреватые дальнейшим уничтожением сведений, имеющих доказательственное значение. В качестве примера можем

указать то, что дополнительный обыск, который был проведен в жилище П., подозреваемом в причинении смерти гражданину Республики Перу, позволил обнаружить аудиокассету, содержащую музыкальные записи экстремистского характера, а также нож, принадлежащий П. и находящийся у него во время совершения преступления экстремистской направленности.

Обобщение правоприменительной практики показал, что лица, входящие в состав экстремистских организаций, как было установлено в ходе судебного следствия, в большинстве случаев осуществляли связь посредством использования электронной почты, различных мессенджеров (WhatsApp, Instagram, Telegram и др.). Члены экстремистских организаций осуществляют взаимодействие посредством обмена электронными цифровыми материалами, содержащими тексты и изображения экстремистского характера, а также планируют организацию и проведение различных противоправных массовых действий, или же отдельных преступных действий. В связи со сказанным, по нашему мнению, должностным лицам в качестве рекомендации следует тщательно и детально исследовать такого рода сведения или информацию, содержащиеся на личных компьютерах или иных технических средствах.

ДОПРОС

Допрос выступает наиболее типичным и распространенным следственным действием при производстве предварительного расследования по уголовным делам, возбужденным по признакам экстремистской направленности. В юридической и криминалистической литературе к особенностям проведения такого следственного действия как допрос, посвящено много научных работ¹. По нашему мнению, В. В. Трухачев совершенно верно пишет, что допрос, как следственное действие, позволяет получить информацию непосредственно о мотивах преступного поведения². Действительно, допрос позволяет получить довольно большой объем сведений, которые подлежат доказыванию при производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. Как верно указывается в научной литературе, перечень подлежащих доказыванию обстоятельств может устанавливаться путем допроса, при этом допрос должен строиться с учетом предмета доказывания, криминалистически значимыми обстоятельствами возбужденного уголовного дела, личности лица, подлежащего допросу, и, разумеется, совокупностью

¹ См.: Баев О. Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995; Бахин В. П., Когамов М. Ч., Карпов Н. С. Допрос на предварительном следствии (уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы). Алматы, 1999; Комиссаров В. И. Тактика допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами лиц. М., 2005; Скичко О. Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. М. 2005; Баев О. Я. Расследование преступлений против личности : учеб. пособие. Воронеж, 1998; Соловьев А. Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М., 2002 и др.

² Трухачев В. В. Мотивация в структуре криминалистической характеристики преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1990. С. 161.

информации, которая может быть известна допрашиваемому лицу¹.

Общими обстоятельствами, подлежащими доказыванию при производстве предварительного расследования по делам о преступлениях экстремистской направленности, при проведении допроса являются сведения, характеризующие отношение допрашиваемых лиц к совершенному им преступлению, а также лиц, которые признаны участниками уголовного судопроизводства, в том числе сведения о наличии определенных взаимоотношений между участниками конфликта.

По этой причине, в ходе подготовки к допросу следует учитывать как процессуальный статус допрашиваемого, так и особенности его личности, в том числе психологические особенности личности допрашиваемого лица.

Важным в ходе доказывания экстремистских мотивов совершенных преступлений существенное значение имеют проведение допросов свидетелей и лиц, признанных потерпевшими. В этом случае успешный результат проведенного допроса будет значительно зависеть от построения коммуникативной связи или же признаков психологической связи или контакта соответственно должностным лицом, осуществляющим допрос, и допрашиваемым лицом. По мнению О.Я. Баева, факт установления психологического контакта следует характеризовать как «тактический прием»².

Типовым признаком лиц, признанных и наделенных статусами потерпевшего или свидетеля в ходе производства предварительного расследования преступлений экстремистской направленности, выступает прежде всего то, что большинство из них являются гражданами иностранных государств. Исходя из сказанного, налаживание психологического контакта следует признать необходимой тактической задачей, которую должен решать субъект расследования. Очень часто иностранные потерпевшие или свидетели бывают настроены в отношении следователей, иных участников уголовного судопроизводства негативно. В такой ситуации, например, оказались участники в ходе расследования одного уголовного дела, где Б. заявила о том, что телесные повреждения в отношении нее были нанесены иностранцем, который является представителем негроидной расы.

Участники уголовного судопроизводства в рамках возбужденного по признакам преступлений экстремистской направленности уголовного дела показали, что после совершения убийства в г. Воронеже студента ВГМА А., иностранцы, обучавшиеся в Воронеже, перестали посещать образовательные организации, так как опасались за свою жизнь и здоровье, а также принимали участие в различных акциях, носящий протестный характер. Данные обстоятельства настроили против представителей правоохранительных

---

¹ См.: Дворкин А. И., Сафин Р. М. Расследование убийств, совершенных организованными группами при разбойных нападениях : научно-методическое пособие. М., 2003. С. 118.

² См.: Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : научно-практическое пособие. М., 2003. С. 26.

органов иностранцев, обучающихся в Воронеже¹.

Анализ правоприменительной практики показал, что налаживанию надлежащего психологического контакта между следователем и допрашиваемыми участниками уголовного судопроизводства, в частности потерпевшим, свидетелем – иностранцем, в ходе допроса способствовали такие факторы, как:

1) проведение следователем организационно-подготовительной работы со свидетелями и потерпевшими, являющимися иностранцами, направленной на разъяснение следующих обстоятельств: а) принятие попыток, направленных на разъяснение таким потерпевшим и свидетелям необходимости и важности их показаний для целей своевременного и эффективного расследования преступления; б) разъяснить и убеждать допрашиваемых в том, что предварительное следствие осуществляется с целью беспристрастного и объективного расследования преступления, совершенного по экстремистскому мотиву. Внедрение на практике таких рекомендаций показывает, что их эффективность становится более значимой в том случае, когда в нем участвуют руководитель следственного органа, уполномоченный осуществлять ведомственный контроль над ходом расследования;

2) активное и целенаправленное сотрудничество с представителями или общинами, существующими в тех регионах, где живут иностранные граждане, в том числе сотрудники посольств (консульств) тех стран, гражданами которых выступают допрашиваемые лица. Очень часто допрашиваемые лица, наделенные статусами свидетеля и потерпевшего, являющиеся иностранцами, соглашались на дачу показаний только после того, как были с ними проведены предварительные беседы;

3) проявление максимальной корректности и вежливости при общении с потерпевшим или свидетелем, которые являются иностранцами.

Следует отметить, часто иностранцы, допрашиваемые в качестве потерпевших и свидетелей при установлении вопросов относительно экстремистского мотива, дают показания с учетом так называемой защитной доминанты. Наиболее часто этим приемом пользуются иностранцы, допрашиваемые в качестве свидетелей. Это актуально для случаев, когда потерпевший является представителем одной национальности со свидетелем. Для таких случаев характерно то, что допрашиваемые лица пытаются защитить своего «земляка», «соплеменника» и оправдать его поведение посредством дачи показаний в его пользу.

Эффективное расследование возможно при нейтрализации такой защитной доминанты. Поэтому в целях нейтрализации последней следует:

1) полно и более подробно разъяснить допрашиваемым требования, установленные в УК РФ относительно наступления уголовной ответственности

---

¹ См.: о положительном опыте расследования уголовного дела, сопряженного с инсценировкой причинения вреда здоровью // Положительный опыт работы по раскрытию и расследованию особо тяжких преступлений (из следственной практики прокуратуры Воронежской области 2004–2006 гг.). Воронеж, 2006. С. 47.

в случае дачи заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ);

2) установить и применить сведения (знаний) о взаимоотношениях между допрашиваемым (например, свидетелем), а также теми людьми, относительно личности или их преступных действий, относительно которых допрашиваемый дает показания;

3) систематически сопоставить и проверить при производстве допроса информацию, которая получается от допрашиваемого лица, посредством сравнения с другой доказательственной информацией, которая была получена ранее в рамках расследуемого уголовного дела;

4) эффективное использование рекомендаций и тактических приемов, предложенных в криминалистике.

По нашему мнению, аналогичные случаи, т.е. совокупность действий, направленных на защитную доминанту, также может распространяться в отношении лица, наделенного статусом переводчика. Последний также может быть допрошен в качестве свидетеля при наличии оснований. В случае, когда в качестве допрашиваемых потерпевших или свидетелей выступают представители той или иной этнической группы, по которым отсутствуют другие носители языка или переводчик, владеющий знаниями нужного языка, то весьма затруднительно приглашение переводчика, тем более, не заинтересованного в исходе уголовного дела. Несмотря на это, следователю необходимо тщательное выяснение в каждом случае отсутствия обстоятельств, регламентированных ст. 61 УПК РФ, которые исключают участие конкретного переводчика при производстве предварительного расследования по признакам преступлений, возбужденных по преступлениям экстремистской направленности. В случае установления названных обстоятельств, которые однозначно запрещают участие лица в качестве переводчика в силу прямой или косвенной заинтересованности в исходе уголовного дела, то участие данного переводчика в производстве по уголовным делам исключается.

При производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности важным и существенным для обеспечения производства является проведение эффективных допросов, которые следует обеспечить должностным лицом, осуществляющим допрос или иные следственные действия, а также безопасность допрашиваемого. Данная рекомендация обусловлена тем обстоятельством, что преступления экстремистской направленности совершаются лицами, входящими в состав различных экстремистских организаций, по этой причине часть сторонников или членов данной организации, пока они не установлены и не задержаны в порядке, предусмотренном УПК РФ, могут оказать деструктивное воздействие в адрес допрашиваемых лиц, наделенных статусами потерпевшего или свидетеля.

В российском законодательстве установлены различные правовые инструменты как процессуального, так и иного правового характера, направленные на обеспечение безопасности различных лиц, наделенных статусом участников уголовного судопроизводства. Следовательно, само должностное лицо, осуществляющее производство предварительного

расследования, уполномочено принимать меры безопасности, регламентированные УПК РФ. Например, анализ изучения следственной и судебной практики показал, что при производстве по уголовным делам экстремистской направленности наиболее эффективным средством выступает применение правил, предусмотренных содержанием ст. 166 УПК РФ. Данная процессуальная норма предполагает для целей обеспечения участников судопроизводства использовать и указывать в протоколах различных следственных действий не настоящие сведения об участниках, а псевдонимы. Следовательно, настоящие данные о лицах, являющихся участниками уголовного судопроизводства, становятся известны только следователю, в производстве которого находится данное уголовное дело. В анализируемых материалах следственной практики по указанным преступлениям, расследуемым в Воронежской области, такие процессуальные возможности были использованы при расследовании преступлений, совершенных в отношении студентов из иностранных государств. Наиболее часто псевдонимы были присвоены в отношении лиц, наделенных процессуальным статусом свидетеля.

Перед проведением допроса потерпевшего следует тщательно изучить особенности его личности. Полученные сведения могут способствовать установлению так называемых виктимологических факторов, детерминировавших событие преступления. Как верно отмечают А.Ю. Головин, виктимологические факторы могут использоваться для определения тактических приемов при проведении следственных действий¹. По нашему мнению, аккумулированные следователем данные могут указать также на наличие в действиях лиц вероятных экстремистских мотивов. По этой причине, в случае, когда лицо, подвергшееся нападению, после его окончания остается в живых и способно давать показания, следователю необходимо в первую очередь опросить его и в дальнейшем осуществлять его подробный допрос.

При производстве допроса потерпевших и свидетелей по делам о преступлениях экстремистской направленности подлежат выявлению, установлению и доказыванию следующие обстоятельства:

1) сведения о личности допрашиваемых, наделенных статусом потерпевшего или потерпевших. К данным сведениям могут относиться, например, сведения о национальности, этнической или расовой принадлежности, сведения о религии, которую исповедуют потерпевшие, о политической, идеологической или социальной принадлежности, а также сведения о самоидентификации допрашиваемых, их гражданстве, возрасте, рода занятий, степень владения русским или иностранными языками;

2) сведения, относящиеся к событию или обстоятельствам преступления, которые существовали до момента совершения преступления, например: это могут быть сведения о языке общения потерпевших до или же в момент преступного нападения; о возможных высказываниях, которые

---

¹ См.: Расследование вооруженных разбоев и бандитизма / А. Ю. Головин [и др.]. М., 2004. С. 48.

выражались ранее в адрес потерпевших, сопровождаемых угрозами, оскорблениями, иным проявлением чувств ненависти или же действиями враждебного характера, объясняемыми со стороны нападающих с их принадлежностью к другой национальности, этнической, расовой или иной социальной принадлежности; сведения о фактах проявления насилия по экстремистским мотивам, проявленных ранее, до совершения преступления, при наличии таких фактов, необходимо установить сведения о различных обстоятельствах, входящих в объективную сторону состава преступления (время, место, дата, способы и средства совершения преступления); сведения о количестве лиц, в отношении которых было совершено нападение, а также их национальной, этнической, расовой, социальной принадлежности; сведения необходимые для исключения версии о совершении преступления по мотивам мести за ранее существующие личные неприязненные отношения между подозреваемым и потерпевшим; сведения о непосредственных поводах совершения преступного деяния конкретным правонарушителем;

3) сведения, касающиеся личности преступников: были ли потерпевший и подозреваемый ранее знакомы между собой, видел ли потерпевший ранее лицо, совершившее преступление, если да, то при каких обстоятельствах; какие существовали отношения между подозреваемым и потерпевшим; если ранее были враждебные отношения, то что послужило причиной враждебных отношений; какие действия и как именно осуществлялись подозреваемым или обвиняемым в отношении потерпевшего; запомнил ли потерпевший количество лиц, которое напало на него и каковы были их приметы; сведения об общении лиц, напавших лиц между собой или же с жертвами, а также конкретное содержание их речи, включая сведения о наличии у участников группы характерных кличек, имен, особенностей речи и др.; необходимо установить сведения о требованиях преступников относительно вещей, предметов, которые представляют материальную ценность, денежных средств; забрали, ли, конкретные вещи или предметы; какие предъявлялись требования, если они предъявлялись, при совершении преступления, например, о нежелательности их пребывания в России, чтобы потерпевшие покинули Россию и т.п.; сведения о сопутствующих признаках преступников, в том числе о специфической одежде, особых приметах; сведения о том, знал ли, если да, то по каким признакам о принадлежности подозреваемого к определенной экстремистской группе, партии, каким либо движениям культивирующим идеи экстремизма и применения насилия и др.

Следует не забывать то, что во всех случаях совершения конкретного преступления экстремистской направленности могут наступить различные обстоятельства и исходя из указанных обстоятельств потерпевшему в ходе допроса может быть задан и перечень иных вопросов, имеющих значение для уголовного дела, возбужденного по признакам преступлений экстремистской направленности.

Следовательно, нужно в ходе допроса выявить обстоятельства, свидетельствующие о наличии у лиц, осуществляющих преступление,

прямого умысла при совершении преступного деяния конкретно по мотивам ненависти или вражды, а также свидетельствующие или указывающие на признаки, отличающие их от похожих так называемых смежных мотивов.

Лица, наделённые процессуальным статусом свидетеля по общему правилу, могут быть допрошены по примерному перечню вопросов, аналогично допросу потерпевшего с учетом обстоятельств преступления. Наряду с этим необходимо дополнительно установить принадлежность к определенной социальной группе по признакам национальности, расы, религии и т.п., а также были ли, у допрашиваемого конфликты с другими лицами по причине принадлежности к другой социальной группе, например, действия, свидетельствующие о негативных взаимоотношениях с лицами, отличающимися по признакам национальности, принадлежности к иностранному гражданству, и к каким последствиям привели данные враждебные отношения.

Следует в ходе производства предварительного расследования существенное внимание уделять на выяснение ряда обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Например, на:

- причины, поводы и мотивы, детерминирующие начала противоправного действия лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления;

- наличие предварительной ссоры между потерпевшим и лицом, которое подозревается в совершении преступления, или же преступные действия были начаты внезапно для лиц, которые подверглись насилию;

- специфику поведения лица, подвергнутого насилию от начала преступных действий до их окончания.

В случае, когда очевидец или свидетель до этого был знаком с лицом, наделенным статусом потерпевшего или же между заподозренным лицом, то следует установить те сведения, которые характеризуют свойство личности, совокупность знаний об интересах, намерениях, типичных особенностях поведения заподозренных лиц, в том числе, были совершены данными лицами похожие действия до этого преступления, или же аналогичные действия были совершены в отношении лиц, являющихся иностранцами, или же лицами другой национальности, расы, религии, а также знания о мотивировках, которым лицо, совершившее преступление, объясняет свое поведение и др.

В процессе доказывания обстоятельств по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности необходимо тщательное внимание обратить на действия, связанные с собиранием исчерпывающего перечня, так называемых косвенных доказательств, т.е. доказательственных фактов. Для обеспечения тактических целей в качестве источников косвенных доказательств, свидетельствующих о мотиве преступления, о придерживании преступниками определенной экстремистской идеологии, а также об особенностях их личности будут выступать показания определенных категорий свидетелей. К их числу могут быть отнесены следующие:

1) родители, усыновители, иные члены семьи и родственники, которым возможно известны: увлечения и интересы подозреваемого или обвиняемого, особенности их личности, идеология, которую они распространяют, в том числе данные об обстоятельствах совершенного преступления, в том случае сведения о преступлении сообщается лицом, подозреваемым в его совершении и т.д.;

2) лица, которые входят в ближайший круг общения, прежде всего, близкие друзья, одноклассники, однокурсники, коллеги, соседи и иные лица, способные характеризовать подозреваемого, обвиняемого как личность, а также показать сведения, относящиеся к числу субъективных составляющих состава преступления, например, сведения, касающиеся мотивационной сферы подозреваемого, обвиняемого, а также возможных конкретных мотивов преступления и т.д.;

3) в случае, если в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий установлено, что подозреваемый или обвиняемый является членом националистической, экстремистской партии, движения или группы, к особой группе могут быть отнесены члены и представители этих образований, которые могут дать показания относительно обстоятельств совершения преступления, особенностей его личности, агрессивного и активного поведения подозреваемого (обвиняемого) и характера его действий, мотивационной сферы личности, мотивов преступного поведения и т.д. Следует заметить, к вышеуказанной категории лиц возможное отнесение соучастников, которые совместно с подозреваемым или обвиняемым совершали преступления, но в отношении них уголовное дело или уголовное преследование было прекращено по различным основаниям. Например, недостижение лицом возраста, установленного для привлечения к уголовной ответственности (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). А также если это лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56¹ УПК РФ). Данная норма, вводящая нового участника уголовного судопроизводства, введена относительно недавно Федеральным законом от 30.10.2018 № 376-ФЗ. Смысл этой нормы, как раз, заключается в том, чтобы данное лицо давало показания по обстоятельствам уголовного дела и в отношении своих соучастников.

Необходимо отметить, что при производстве допроса следует учитывать особенности его проведения с участием подозреваемого или обвиняемого. Научно обоснованные рекомендации, касающиеся изучения личности лиц, подлежащих допросу, прежде всего, личности подозреваемого или обвиняемого, приобретают существенное значение в ходе производства предварительного расследования преступлений экстремистской направленности.

Как было указано выше, большинство преступлений экстремистской направленности совершаются группой лиц, прежде всего, по предварительному сговору. В силу сказанного, деятельность следователя существенно осложняется в связи с необходимостью подробного исследования особенностей

личности виновного лица, а также мотивы их преступного поведения и мотивы каждого участника преступления, дополнительно должно устанавливаться наличие связей и особенности взаимоотношения, существующие между соучастниками преступления. В данном случае рекомендуется устанавливать не только так называемый общий преступный мотив, объясняющий факт существования и деятельности существующей преступной группы, но также значимость и иерархию существующих мотивов, причины поведения каждого участника преступления и экстремистскую идеологию.

Основными направлениями деятельности допрашивающего лица в ходе организации подготовки к производству допроса конкретного подозреваемого или обвиняемого в преступлениях экстремистской направленности относятся: 1) подробное исследование первоначальных данных, которые могут иметь значение для определения содержания допроса; 2) сбор полных и подробных сведений, относительно личности каждого подозреваемого, особенности их психологии, направленность их личности, мировоззрение и интересы каждого из них; 3) наличие и характер экстремистских материалов, обнаруженных в ходе проведения следственных действий; 4) в случае, если следователем получены оперативные данные о принадлежности подозреваемого к конкретным экстремистским организациям (различным экстремистским группам) следует аккумулировать сведения, относящиеся к деятельности и основным целям указанных организаций. К этим сведениям могут быть отнесены, например: сведения о целях существования преступной организации; о способах и средствах осуществления ими преступной деятельности; кругах их интересов, намерений, сущность их идеологии и т.п. Сбор данных сведений способен обеспечить выбор эффективной тактики проводимых допросов подозреваемого, обвиняемого, определить предмет и содержание вопросов, адресованных подозреваемому или обвиняемому.

При проведении допроса подозреваемого или обвиняемого следует выяснить сведения, касающиеся различных обстоятельств совершения преступления, входящих в предмет доказывания, касающиеся особенностей личности наделенного статусом потерпевшего, а также сведений о личности непосредственно подозреваемого или обвиняемого, подлежащего допросу:

1) данные, характеризующие обстоятельства совершения преступления:

а) данные об обстоятельствах, предшествовавших событию преступления, какой характер носили подготовительные действия; в случае совершения преступления в составе группы лиц необходимо выяснить характер и общую направленность действий каждого из участников, их связи и взаимоотношения до и в момент преступления, когда и каким образом возник умысел на совершение преступлений по мотиву национальной или расовой ненависти или вражды именно в отношении потерпевших, кто был его инициатором;

б) каковы были действия нападавших в момент совершения преступления, кто входил в состав группы (мужчины, женщины, несовершеннолетние, взрослые и т.д.), условия формирования преступной группы (как познакомились, где встречались, как давно знают друг друга и т.д.); кто, кроме лиц, принимавших участие в преступлениях группы, осведомлен о ее преступной деятельности;

распространялись ли до или в момент совершения преступления экстремистские материалы националистического характера, если да, то с какой целью; был объект нападения выбран случайно или преднамеренно, если случайно, то в силу каких обстоятельств; существуют ли в группе особые меры вознаграждения, поощрения, иерархия, знаки отличия или «доблести», которые стимулируют желания и действия подозреваемых (обвиняемых), если да, то какие преступные действия необходимо совершить для того, чтобы их заслужить.

В числе общих вопросов в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого) следует указать вопросы относительно функционирования группы как преступного формирования: имеет ли название группировка; когда она организовалась, кто является организатором, лидером, идейным вдохновителем и т.п.; вовлекались ли лица, проявляющие интерес к различного рода «идеологическим» вопросам (нацизму, фашизму, расизму и т.д.), в состав экстремистской группы или для совершения конкретных преступлений экстремистской направленности и каким образом; проводились ли специальные занятия для идеологической обработки членов экстремистской группы, какими иными средствами формировали желание и укрепляли решимость бороться с «чужаками» (врагами), какими способами, носили ли действия участников группы символический характер и т.п.; имела ли группировка постоянный состав (ядро), кто за время существования группировки вышел из ее состава и по какой причине; приняты были в группировке меры поощрения или нет, если да, то за какие действия, в чем конкретно выражались; имеются ли (если да, то у кого) дневники, заметки, записи с изложением мыслей о создании экстремистского сообщества, его целях, составе, об объектах нападения и местах их расположения, источниках получения о них разведывательной информации, схемах действий и способах совершения намеченных преступлений. Следует отметить, что выяснение указанных сведений может иметь значение также для доказывания организованного характера преступной группы;

2) сведения, характеризующие личность подозреваемого:

а) по какой причине подозреваемый вошел в состав преступного образования, националистического движения, стал членом партии или группы; когда и при каких обстоятельствах вступил; от кого узнал о существовании соответствующей группы; был ли завербован другими лицами, кем именно; что привлекает его в деятельности группы (цели, средства их достижения, лозунги, лидер, конкретная деятельность и т.п.); какова причина возникновения чувств ненависти или вражды в отношении других национальностей и рас, а также их представителей; как давно он является членом националистического образования; когда возникли у него чувства ненависти или вражды, до вступления в определенную националистическую группу или после, если после, то являются ли причины возникновения негативных чувств к представителям других национальностей и рас результатом целенаправленной националистической или экстремистской деятельности рассматриваемой группы; какие цели и намерения преследовал подозреваемый при совершении преступления; насколько он охвачен этими негативными чувствами и идеями;

насколько он связан с другими соучастниками преступления, собираются ли они регулярно либо только в момент проведения насильственных акций против «чужаков»; кто конкретно является объектом нападения (все лица других национальностей и рас или представители конкретных национальностей) и по какой причине, чем они мотивируют свои действия; отношение к окружающим лицам, в том числе по национальному и расовому признакам; по какой причине для выражения своих чувств выбрали именно преступную линию поведения; следует выяснить, почему он принял участие в совершении именно этой преступной акции, в частности, не были ли преступные действия им совершены из корыстных побуждений, по найму или из мести. Имеет ли в своем пользовании экстремистские материалы националистического характера, где приобретает эти материалы и каким образом (если покупал, то где, если подарили, то с какой целью и кто, и т.д.); поддерживает ли контакты с лицами, занимающими нетерпимые позиции в национальном или расовом вопросах, если да, то с кем именно, в чем проявлялись эти контакты; есть ли увлечения (хобби), собирает ли националистическую атрибутику, знаки, символы и с какой целью;

б) знал ли подозреваемый (обвиняемый) потерпевшего (жертву) ранее, если да, то какие отношения у них сложились до совершения преступления и по какой причине; знал ли достоверно о принадлежности потерпевшего к другой национальности или предполагал о такой принадлежности в силу различных причин; по каким признакам идентифицировал его национальную или расовую принадлежность; с какой целью и намерением высказывались выражения националистического, экстремистского, идеологического характера; спровоцировали ли потерпевшие совершение в их отношении акта преступления; знал ли заранее, в отношении кого конкретно будут осуществлены преступные действия, по каким признакам их определил; какими факторами был обусловлен выбор объекта нападения; знал ли заранее место совершения преступления, если да, то исходя из каких признаков выбрал указанное место.

К числу общих при допросе организатора (руководителя), лидера могут относиться наряду с вышеуказанными следующие вопросы: когда и у кого возник замысел организации экстремистского сообщества, каковы причины и мотивы его организации; каковы истинные цели и намерения ее создания (экстремистские, националистические, политические, общеуголовные и т.д.), способы и средства организации, основные направления преступной деятельности и т.д. Указанный перечень вопросов не является окончательным и в каждом случае зависит от характера и деятельности экстремистской группы, ее психологии и других факторов.

Как отмечалось ранее, подозреваемые (обвиняемые) по рассматриваемой категории дел чаще всего прибегали к следующим ложным мотивировкам: преступление было совершено из личных неприязненных отношений; преступление совершалось не по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а из

хулиганских побуждений; лишение жизни или причинение вреда здоровью произошло в ходе необходимой обороны или превышения ее пределов. В связи с этим допрос указанных лиц должен проводиться с учетом возможности выдвижения указанных мотивировок;

3) сведения о возможном вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений экстремистской направленности:

Анализ материалов судебной практики показал, что в большинстве случаев несовершеннолетние вовлекаются в совершение указанных преступлений со стороны взрослых лиц, являющихся членами экстремистских организаций (более 80%), в остальных случаях несовершеннолетние вовлекаются в совершение указанных преступлений другими несовершеннолетними лицами, которые уже являются членами экстремистских группировок или желают войти в их состав. Среди вовлеченных, наряду с юношами встречаются и несовершеннолетние девушки, желающие, например, принять ислам и выйти замуж за члена экстремистской организации по различным причинам. Основным способом вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности является вербовка. Организация вербовки новых членов экстремистских формирований является разновидностью экстремистской деятельности¹. Другими словами, следователь при доказывании преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними или с участием несовершеннолетних, должен наряду с экстремистским мотивом преступления доказывать факт возможной вербовки несовершеннолетних в экстремистскую организацию.

Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении разъясняет, что под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в совершение преступлений следует понимать умышленные действия, направленные на вовлечение лица в совершение одного или нескольких преступлений «путем уговоров, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных действий»².

Основным средством вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений экстремистской направленности выступает информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, кроме этого, вербовка несовершеннолетних происходит в мечетях, спортивных залах. Способы

---

¹ См.: О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.02.2012. № 35 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

вовлечения девушек для участия в террористических операциях подробно перечислены в научной работе Н. И. Костенко¹.

При доказывании преступлений экстремистской направленности следователю необходимо учитывать национальные, религиозные, социальные особенности взрослых лиц и несовершеннолетних, так как способы вовлечения последних непосредственно зависят от этих факторов. Например, для вовлечения несовершеннолетних мусульман в совершение преступлений экстремистской направленности используются широкие сведения, свидетельствующие о якобы насилиях над женщинами и детьми мусульман, проживающих в конкретных местностях, и необходимости борьбы против насильников и «немусульман». Следовательно, при производстве следственных действий следователь должен устанавливать особенности личности несовершеннолетнего и возможные способы вовлечения (вербовки) несовершеннолетнего в совершение преступлений экстремистской направленности.

Результат анализа следственно-судебной практики выявил типичные недостатки производства допросов подозреваемых (обвиняемых) в части доказывания мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды:

1) поверхностное выяснение содержания рассматриваемого мотива.

В частности, не устанавливались причины возникновения чувств ненависти или вражды к определенным национальностям, причины совершения преступления в отношении конкретного потерпевшего; не устанавливались сведения о факте совершения ранее аналогичных преступлений; не устанавливались причины объединения в преступную группу и предмет их интересов, организация и деятельность преступной группы; не устанавливались высказывания, адресованные потерпевшим, или же они указывались в общей форме, причины зарождения и источники ненависти или вражды, какие конкретно национальности и расы являются объектом ненависти или вражды, в отношении кого именно и как часто применялось насилие, не указывались обстоятельства, свидетельствующие о национальной самоидентификации подозреваемых (обвиняемых) и обстоятельства идентификации потерпевших (отнесение их к другой национальности);

2) непривлечение к подготовке и производству допроса психологов, педагогов и специалистов в области национально-социальных проблем. При подготовке к проведению допроса подозреваемых (обвиняемых) по указанной категории дел практически не привлекались психологи и специалисты в области социологии².

---

¹ См.: Костенко Н. И. Роль мирового сообщества и России в противодействии торговле людьми // *Международное право и международные организации*. 2016. № 1. С. 28–40.

² См.: Ершов В. А., Костылева Г. В., Милованова М. М. *Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений)*. М., 2007. С. 97.

Аналогичные данные были получены автором при обобщении судебной практики по делам о преступлениях против жизни и здоровья, совершенных по мотивам идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Между тем участие в допросах указанных специалистов способствует более полному и глубокому изучению мотивационной составляющей преступления;

3) отсутствие активной дискредитации мотивации идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Как верно отмечает Н. А. Подольный, нельзя потворствовать ошибочным идеалам молодежных группировок. Необходимо обязательно показывать их ущербность и несостоятельность¹.

Следователь должен последовательно и методично, избегая излишней торопливости, развенчивать мотивацию идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, показывать ее убогость и низменный характер. Безусловно, такая дискредитация указанной мотивации должна осуществляться в течение всего расследования, но ее успех прежде всего обусловлен поведением следователя во время допросов, личного общения с подозреваемым (обвиняемым).

Однако некоторые рекомендации, высказанные в литературе по поводу дискредитации ценностей молодежных преступных группировок, вызывают сомнение. Так, Н. А. Подольный отмечает, что «в группировках культивируются такие качества, как сила, решительность, быстрота действий, непоколебимость. Только человек, обладающий этими качествами, по мнению членов группировки, достоин уважения. Поэтому, чтобы достичь желаемого результата, следователь должен стремиться соответствовать названным параметрам, предъявляемым к личности, являющейся эталоном для членов группировки»².

Для того чтобы расследование было эффективным, по мнению Н. А. Подольного, «следователь должен строить свое поведение с учетом особенностей мировосприятия членами молодежных группировок, а это значит, что он должен соответствовать их представлению об идеальной личности»³.

Указанный автор также отмечает: «Учитывая, что для данных группировок характерен культ силы, такие действия правоохранительных органов способны деморализовать группировку. Понятно, что в последующем при работе с членами группировки необходимо сделать все, чтобы данный культ сменить на другие общечеловеческие ценности»⁴.

Думается, что указанные рекомендации неприемлемы по следующим основаниям: следователь ни при каких условиях не должен соответствовать представлениям об идеальной личности, которые существуют у членов

---

¹См.: Подольный Н. А. Отдельные основы методики расследования преступлений, совершаемых членами молодежных группировок // Следователь. 2005. № 10. С. 25.

²См.: Подольный Н. А. Отдельные основы методики расследования преступлений, совершаемых членами молодежных группировок // Следователь. 2005. № 10. С. 25.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 26.

молодежных преступных группировок. Идеология данных группировок, о чем речь шла ранее, основывается на культе сверхчеловека, которому должны подчиняться все иные неполноценные личности (колеблющиеся и сомневающиеся). Что касается смены культа силы на другие общечеловеческие ценности, то культ силы никогда не относился к общечеловеческим ценностям, ибо указанные ценности основаны на принципе гуманизма.

Таким образом, в ходе допроса несовершеннолетнего, совершившего преступления экстремистской направленности, наряду с мотивом преступления следователь должен установить экстремистскую идеологию и особенности распространения (пропаганды) экстремистских идей.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.

Важное значение в расследовании преступлений экстремистской направленности имеют специальные познания. Поэтому имеет смысл привлекать специалистов на этапах выявления преступлений экстремистской направленности и возбуждения уголовного дела, после чего организовывать и проводить весь комплекс судебных экспертиз¹.

В настоящее время вопросы, связанные с повышением эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма, регламентируются межведомственным приказом².

Особое значение для установления и доказывания экстремистского мотива в рамках уголовного дела имеет назначение и производство соответствующих судебных экспертиз. Верховный Суд РФ в своем постановлении также разъяснил, что в необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов следует назначить лингвистическую экспертизу³. Понимая важность и сложность производства судебных экспертиз, Верховный Суд РФ допускает привлечение к их производству помимо лингвистов также специалистов соответствующих областей знаний (психологов, историков, религиоведов, антропологов, философов, политологов и др.).

В качестве примера можно указать уголовное дело № 23709, рассмотренное 3-м окружным военным судом 28 июня 2012 г., где в ходе

¹ См.: Погодин И. В. Преступления экстремистской направленности: методика доказывания : монография / под науч. ред. и с предисл. проф. Н. А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2012. 450 с.

² О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма : приказ Минюста РФ № 362, МВД РФ № 810, ФСБ РФ № 584 от 25.11.2010 // Российская газета. 2010. 10 дек.

³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

судебного следствия было установлено, что в середине июля 2010 г. Гаврин и Луконин, имея цель грубо нарушить общественный порядок, излить чувство ненависти к сотрудникам прокуратуры и бросить им вызов, создав общественный резонанс, решили устроить взрыв помещения прокуратуры Железнодорожного района г. Орла. Данным лицам было предъявлено обвинение в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды по принадлежности к социальной группе. Следственные органы в своем решении основывались на выводах психолого-лингвистической экспертизы и отнесли сотрудников прокуратуры к отдельной социальной группе¹.

При назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды и т.п.

Тем не менее следователи при назначении и производстве судебных экспертиз с целью доказывания экстремистского мотива допускают как уголовно-процессуальные нарушения, так и тактические ошибки. К уголовно-процессуальным нарушениям и ошибкам прежде всего относятся: неознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, экспертным заключением либо с сообщением о невозможности дать заключение; немотивированный отказ в удовлетворении ходатайства о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, неграмотное формулирование в постановлении о назначении судебной экспертизы вопросов эксперту.

Доказательственное значение судебных экспертиз обусловлено не только экспертным заключением, но и возможностью вызова и допроса самих экспертов², так как показание эксперта, согласно УПК РФ, является самостоятельным видом доказательства. Верховный Суд РФ придерживается позиции, что суд при рассмотрении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в судебное заседание по инициативе любой стороны. При этом не совсем понятно, подразумевает ли суд под специалистом также и эксперта.

К основным тактическим ошибкам при назначении судебных экспертиз для доказывания экстремистского мотива относятся: сроки назначения соответствующих судебных экспертиз; определение рода и вида назначаемых

---

¹ Уголовное дело №23709 от 28.07. 2012 // Архив 3-го окружного военного суда за 2012.

² См.: Ахмедов У. Н. О доказательственном значении судебной экспертизы по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практических трудов. 2015. № 2. С. 70–74.

судебных экспертиз; определение экспертного учреждения и выбор конкретного специалиста в качестве эксперта и т.п.

В приказе Следственного комитета РФ закреплено положение о том, что в целях недопущения затягивания сроков процессуальных проверок и предварительного следствия необходимо обеспечить своевременное назначение и проведение исследований и судебных экспертиз материалов на предмет выявления в них признаков экстремизма. В частности, при установлении в ходе процессуальной проверки очевидных признаков преступления необходимо принимать решение о возбуждении уголовного дела с последующим получением заключения эксперта¹.

Однако полагаем, что для доказывания экстремистских мотивов особое значение имеют экспертизы, назначаемые на последующем этапе расследования, когда установлены подозреваемые (обвиняемые). Обусловлено это тем, что именно данные лица и принадлежащие им предметы являются основными носителями информации о мотивации совершенных деяний, в том числе о мотивации преступлений экстремистской направленности.

При выявлении информационных материалов экстремистского характера необходимо обеспечивать проведение соответствующих исследований и судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования уголовных дел. При наличии положительных экспертных заключений – своевременно решать вопрос о направлении в суды заявлений об установлении наличия в информационных материалах признаков экстремизма и признании их экстремистскими².

Основными видами указанных экспертиз являются судебно-психологическая (чаще всего назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза) и психолингвистическая. В результате проведения названных экспертиз наиболее полно изучаются особенности направленности личности обвиняемого, его мотивационная сфера, социальные установки, основа стереотипа личности (предубеждения, предрассудки и т.д.). Причем, как верно отмечает Н. А. Подольный, данное исследование не привнесит какие-либо субъективные качества самого исследователя³. Именно в результате такого исследования следователь может охарактеризовать особенности психологического портрета виновных лиц (их личностные, характерологические особенности), мотивы преступного поведения, причины зарождения чувств ненависти или вражды и т.п.

Посредством производства судебно-психологической экспертизы представляется возможным уяснить также силу воздействия эмоционально-окрашенной информации, исходящей от более авторитетных членов

---

¹ О мерах по противодействию экстремистской деятельности : приказ Следственного комитета РФ от 12.07.2011 № 109 // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

² См.: Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности : приказ Генпрокуратуры РФ от 19.11.2009 № 362 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

³ См.: Подольный Н. А. Отдельные основы методики расследования преступлений, совершаемых членами молодежных группировок // Следователь. 2005. № 10. С. 21–28.

экстремистского сообщества или группы (лидера, идеолога, руководителя), степень ее влияния на мотивационную сферу личности рядового члена группы, на его сознание, формирование доминирующих мотивов, соответственно, факты и обстоятельства, детерминирующие поведение обвиняемого, для целей индивидуализации роли каждого из участников и определения степени их вины. Помимо этого, экспертиза служит для уяснения особенности воспитания и социализации несовершеннолетнего обвиняемого, влияния на него взрослых, ближайшего окружения, иных авторитетных лиц и т.д.

Экспертиза назначается также с целью уяснения связи и соотношения устанавливаемых побуждений идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды с относительно устойчивыми системами взглядов, т.е. социальной установкой личности обвиняемого (его предубеждениями, предрассудками, которые западными исследователями определяются как негативное отношение к представителям какой-либо социальной группы, основанное лишь на их принадлежности к этой группе)¹.

По мнению М. А. Алпеевой, «эксперт должен установить, что высказывания или тексты не просто содержат информацию о каких-либо фактах, а используются для формирования и подтверждения определенных взглядов, возбуждающих ненависть и вражду либо направленных на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к каким-либо социальным группам»². Если исходить из данного утверждения, то эксперт должен определить, направлены ли представленные на экспертизу высказывания, тексты, изображения, символы на формирование определенных взглядов, предполагающих возбуждение ненависти, вражды, унижение достоинства по социальной принадлежности.

Кроме того, экспертиза позволит установить особенности поведения обвиняемого, заключающиеся в склонности действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций, т.е. импульсивности. Соответственно, при производстве психологической экспертизы необходимо выяснить, оказывалось ли в отношении обвиняемого внушение (для уяснения способов и средств психологического воздействия на процесс формирования мотива поведения обвиняемого и мотивационной сферы личности обвиняемого в целом). Если оказывалось, то в какой форме (уговаривание, давление или эмоционально-волевое воздействие) и носит ли внушение характер преднамеренности.

С учетом изложенного – при назначении судебно-психологической экспертизы в ходе доказывания экстремистских мотивов предпочтительным является установление основных психологических (интеллектуальных,

---

¹ См.: Кроз М. В., Ратинова Н. А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М., 2005. С. 42.

² Алпеева М. А. Отдельные вопросы назначения экспертизы экстремистских материалов, задержанных при пересечении таможенной границы // Таможенное дело. 2013. № 2. С. 19–22.

эмоциональных, волевых, мотивационных, мировоззренческих или иных) особенностей обвиняемого; индивидуально-психологических особенностей (внушаемость, импульсивность, жестокость, агрессивность, эмоциональная неустойчивость и т.д.); личностных особенностей обвиняемого, влияющих на принятие и реализацию поведенческих решений; мотивации вхождения обвиняемого в преступную группу; направленности личности обвиняемого и т.п.

Все вышесказанное имеет важное значение для доказывания мотива в рамках расследования преступлений экстремистской направленности.

Центральное место в постановлении о назначении судебной экспертизы занимают вопросы, поставленные перед экспертами. Именно они определяют содержательную направленность экспертных исследований. Четко и ясно сформулированные вопросы эксперту, исключая их неоднозначную интерпретацию, определяют стратегию и тактику производства судебно-лингвистических экспертиз. В связи с этим следует отметить, что ответ на вопрос о мотивах совершения конкретного преступления не может входить в компетенцию эксперта. Мотив в данном случае является признаком состава преступления. При назначении судебной экспертизы судебная практика полагает недопустимым ставить на разрешение эксперта вопросы о наличии состава правонарушения, виновности или невиновности лица, формы вины. В противном случае заключение судебной экспертизы может быть признано не имеющим доказательственного значения, поскольку эксперт, отвечающий на указанные вопросы, выходит за пределы своей компетенции¹.

В ходе расследования преступлений экстремистской направленности при наличии достаточных оснований следует назначать судебно-лингвистическую экспертизу речевых продуктов, выраженных в форме письменного текста или устного высказывания, зафиксированных на любом материальном носителе с целью установления значения и происхождения отдельных слов, словосочетаний, фраз и фрагментов текста², а также фактов и обстоятельств, которые устанавливаются на основе исследования закономерностей вербальной речи³.

Некоторыми учеными предлагается использовать общий термин «экстремистское речевое действие», понимая под этим публичное распространение информации⁴, рассматривая их как обязательный элемент предпосылки осуществления «экстремистских физических действий». В качестве формы проявления экстремистских речевых действий С. А. Кузнецов,

¹ См.: Галяшина Е. И. Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М., 2006. С. 40.

² См.: Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / под ред. А. Р. Ратинова. М., 2005. С. 130.

³ См.: Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 374, 375.

⁴ См.: Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими : теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). 2 изд., испр. и доп. М. : Издательский дом В. Ема, 2014. С. 8.

С. М. Оленников допускают речь, связанную с призывом, возбуждением ненависти или вражды, пропагандой исключительности или превосходства, публичное демонстрирование атрибутики или символики, публичное заведомо ложное обвинение и т.п. Полагаем для такого рода преступлений и их последующего доказывания данное понятие вполне допустимо. Но его нужно понимать в широком смысле, включающем не только непосредственно содержание речи, но и определенные символы, изображения и другие невербальные элементы речи, которые также могут выступить предметом экспертного исследования по делам о преступлениях экстремистской направленности.

Отдельным видом экспертизы, который на практике назначается при доказывании экстремистской мотивации, является социологическая экспертиза. Она призвана, не смешивая правовые и экспертные позиции, дать ответ на вопрос, например, является ли определенная группа социальной или нет, что важно для квалификации и доказывания преступлений экстремистской направленности. Например, в уголовном деле № 23709 от 28.07.2012 отмечено, что в связи с произведенной в ходе судебного следствия социологической экспертизой от 19 марта 2012 г. эксперт И. В. Павлова пришла к выводу, что сотрудники полиции и сотрудники прокуратуры могут рассматриваться в качестве социальных групп и по формальным, и по существенным признакам (профессиональный критерий)¹.

Суд нашел данный вывод эксперта научно обоснованным и убедительным, мотивировав тем, что определение социальной группы как совокупности людей, имеющих общий социальный статус и выполняющих общественно необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда и деятельности, является общенаучным. Понятие социальной группы фиксирует социальные различия, возникающие между отдельными совокупностями людей в процессе разделения труда и деятельности на основе отношения к средствам производства, власти, характера труда, профессии.

По убеждению суда, эти социальные группы, с учетом осуществления каждой из них соответствующих профессии функций по обеспечению общественного порядка и законности, должны являться объектом повышенной уголовно-правовой защиты от посягательств, вызванных мотивами ненависти или вражды, подпадая в связи с этим под действие примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ.

Основным недостатком существующей судебной практики при проведении социологической экспертизы является то, что в рамках различных уголовных дел могут быть получены различные экспертные заключения по содержанию самого понятия социальной группы, что будет способствовать вынесению противоречивых судебных решений. Например, по названному уголовному делу в ходе производства «внесудебной социологической экспертизы» от 26 марта 2012 г., назначенной адвокатом Дмитровской, эксперты (два преподавателя кафедры прикладной социологии Государственного

---

¹ Уголовное дело №23709 от 28.07.2012 // Архив 3-го окружного военного суда за 2012 г.

педагогического университета им. А. И. Герцена) имели иную точку зрения на проблему¹.

Таким образом, производство судебной экспертизы в рамках уголовного дела, возбужденного по признакам о преступлениях экстремистской направленности, имеет наряду с доказательственным также профилактическое значение, так как выводы экспертов и специалистов могут быть заложены в основу деятельности следователя по устранению причин, способствовавших совершению преступлений экстремистской направленности.

2.3. Особенности использования непроцессуальной информации для раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности

В течение длительного периода времени преступления экстремистской направленности, как разновидность экстремистской деятельности², остаются предметом повышенной угрозы для целостности и суверенитета Российской Федерации. Это обусловлено многими факторами, в том числе сложившимися на международной арене геополитическими, социальными и экономическими ситуациями. В связи со сказанным своевременное и эффективное расследование указанных преступлений имеет важное значение в деле предупреждения и профилактики их распространения.

Необходимо проанализировать особенности использования непроцессуальной информации в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности.

Полагаем, в связи со сложной правовой природой мотива преступления экстремистской направленности, в частности, отсутствием единого подхода к пониманию преступной мотивации (как в отрасли права, так и в психологии), важное значение имеет использование субъектами расследования непроцессуальной информации. Еще больше доказывание экстремистского мотива усложняется, если указанные преступления совершаются несовершеннолетними или лицами, относящимися к категории молодежи³. Как верно отмечают В. А. Лелеков, А. А. Черных и другие, одной общей социальной детерминанты экстремистских преступлений в молодежной среде не существует⁴. В силу данного фактора непроцессуальная информация может

---

¹ Уголовное дело №23709 от 28.07.2012 // Архив 3-го окружного военного суда за 2012 г.

² См.: О противодействии экстремистской деятельности (экстремизму) в Российской Федерации : федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

³ При характеристике данного термина мы исходим из определения молодежи как социально-демографической группы, выделяемой на основе совокупности возрастных характеристик (приблизительно от 16 до 25 лет), особенностей социального положения и определенных социально-психологических качеств // Молодежь как социальная группа. URL: http://humanitar.ru/page/ch7_3 (дата обращения: 25.10.2021).

⁴ См.: Лелеков В. А. О причинах преступлений экстремистской направленности в молодежной среде // Российский следователь. 2015. № 8. С. 42–46.

быть использована следователем как для установления события преступления, отдельных элементов состава преступления (например, способов совершения указанных преступлений несовершеннолетними, их субъектного состава), территориальной дифференциации и особенностей их совершения, иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, так и для своевременного предупреждения совершения новых аналогичных преступлений.

Следует согласиться с И. В. Цивенко, который утверждает, что «тесное взаимодействие с оперативными подразделениями МВД и ФСБ с применением всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление преступной деятельности, гарантирует качественное расследование уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности»¹. Следует также отметить, что взаимодействие в рамках оперативных подразделений может иметь различную форму проявления. Эффективность такого взаимодействия будет обуславливать перспективу своевременного раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности и профилактики их совершения несовершеннолетними.

В этих целях стоит еще раз обратиться к содержанию термина непроцессуальная информация. Прежде всего следует отметить, что на законодательном уровне понятие непроцессуальная информация никак не регламентировано. Сказанное обуславливает наличие в юридической литературе различных интерпретаций и подходов при характеристике и определении непроцессуальной информации.

Непроцессуальной информации свойственны исключительные признаки, отличающие ее от иных сведений. Основным признаком непроцессуальной информации в деле раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними и лицами молодого возраста, выступает то, что она является, прежде всего, *ориентирующей информацией*, что не одно и то же, что и доказательственная (процессуальная) информация. Тем не менее, полагаем, такие сведения, составляющие содержание непроцессуальной информации, с достаточной степенью могут способствовать эффективному раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности, совершенных молодежью.

Вторым важным признаком непроцессуальной информации выступает то, что она формируется в результате осуществления непроцессуальной познавательной деятельности. В совокупности с деятельностью по доказыванию в уголовном процессе она образует своеобразный познавательный комплекс, направленный на достижение истины в уголовном процессе. Другими словами, оба вида деятельности в совокупности не ограничены предметом доказывания по уголовному делу, т.е. выходят за его пределы.

---

¹ Цивенко И. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для возбуждения уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности // Адвокат. 2015. № 11. С. 33–37.

Наиболее полным нам представляется определение непроцессуальной информации, данное Р. Н. Белинским, который характеризует ее как «имеющие значение для уголовного дела сведения, собранные (сформированные) вне процедуры следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, либо воспринятые следователем, дознавателем, прокурором в рамках указанной процедуры, но не нашедшие отражения в процессуальных документах»¹. По мнению С. А. Шейфера, непроцессуальную информацию следует характеризовать как «сведения, имеющие значение для уголовного дела, полученные (собранные) в отрыве от установленной уголовно-процессуальной процедуры (формы), в силу чего имеющие ограниченную сферу применения»². Следовательно, непроцессуальная информация, прежде всего, представляет собой сведения, полученные непроцессуальным путем.

До сих пор в теории права и на практике остается открытым вопрос о возможности и условиях трансформации непроцессуальной информации в доказательства определенного вида. Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что непроцессуальная информация, по нашему мнению, по причине размытых законодательных формулировок не может «превращаться» в процессуальную (доказательственную) информацию в чистом виде без различных «манипуляций»³. По этому поводу Конституционный Суд РФ высказал свою позицию, отметив, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи получены с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона»⁴.

Вышесказанное позволяет сделать однозначный вывод о том, что объем и содержание непроцессуальной информации может быть гораздо шире совокупности доказательственных сведений, полученных в ходе предварительного расследования. Например, в рамках расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними, следователь будет исходить из формальных

¹ Белинский Р. Н. Использование непроцессуальной информации по уголовным делам о незаконном получении и разглашении сведений, составляющих коммерческую тайну: досудебное производство : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 5.

² Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовному делу. М., 2009. С. 108–125.

³ См.: Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015). Ст. 11 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015). Ст. 89 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О «По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» (п. 4) // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

требований уголовно-процессуального законодательства о предмете доказывания (ст.ст. 73, 421 УПК РФ), а все остальные сведения, которые выходят за рамки обстоятельств, подлежащих доказыванию, он может «игнорировать» в силу различных обстоятельств. Сказанное не является исключением в практической деятельности субъектов расследования, что подтверждается совокупностью материалов следственной и судебной практики по расследованию и рассмотрению уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений экстремистской направленности. Из положения ч. 2 ст. 73 УПК РФ следует вывод о том, что следователь не должен ограничиваться доказыванием только обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, он также должен выявить все обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. А если предварительное расследование осуществляется в отношении несовершеннолетнего, то требуется установление дополнительных обстоятельств, перечисленных в ст. 421 УПК РФ.

Непроцессуальная информация может быть получена как в результате осуществления непроцессуальной познавательной деятельности, так и в результате процессуальной деятельности субъектов расследования, но при наличии признаков недопустимости полученных сведений. К первой можно отнести, прежде всего:

- административно-правовую деятельность органов внутренних дел при непосредственном обнаружении признаков преступления экстремистской направленности;

- частную детективную деятельность;

- оперативно-розыскную деятельность. Последней мы уделяем более пристальное внимание. Сведения, полученные в результате вышеуказанной деятельности, будут представлять собой непроцессуальную информацию. В ряде законодательных актов их название уточняется, например в УПК РФ, ст. 5 п. 36.1, результаты оперативно-розыскной деятельности определяются как «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

По мнению некоторых ученых, в целях устранения пробела правового регулирования вопросов, касающихся понятийного аппарата, необходимо дополнить УПК РФ термином «непроцессуальная информация», определив ее как «... сведения (выделено нами) о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о лице, подготавливающем, совершающем или совершившем преступление, полученные не в процессе доказывания и оперативно-розыскной деятельности, а иным не противоречащим закону

способом»¹. С указанным определением можно было бы согласиться, если бы авторы уточнили, какую деятельность они имеют виду. В противном случае остается нерешенным вопрос о возможности прямого использования результатов ОРД в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ряд ученых высказывают мнение, что непроцессуальная информация способна обеспечить деятельность должностных лиц по проведению конкретных следственных и процессуальных действий. Например, по мнению В. М. Мешкова, В. Л. Попова, «подобная информация помогает наиболее оптимально определить время, место, участников следственного действия, привлечь необходимые технические и транспортные средства, задействовать специалистов, правильно спланировать выбор и последовательность тактических приемов проведения отдельного следственного действия»². По мнению Ю. В. Корневского, М. Е. Токаревой, ориентирующую (непроцессуальную) информацию следует подразделить на сведения об источниках доказательств по уголовному делу и сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильной организации расследования и тактики производства следственных действий³.

Согласно п. 4 приказа⁴ результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том: где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Таким образом, можно предположить, что непроцессуальная информация не может быть ограничена в содержании и объеме. Следовательно, она может быть использована для:

– определения объема и последовательности проведения процессуальных действий по уголовным делам экстремистской направленности;

– выбора наиболее эффективной тактики производства процессуальных

¹ Гришина Е. П., Зонова О.Н. Использование в доказывании органами дознания ФТС России оперативно-розыскной и иной непроцессуальной информации // Таможенное дело. 2007. № 2.

² Мешков В. М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия. М., 1999. С. 46.

³ См.: Корневский Ю. В., Токарева М. Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. М., 2000. С. 32, 33.

⁴ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета Российской Федерации от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // СПС «Консультант Плюс».

и комплексных следственных действий с участием несовершеннолетних;

– выработки оптимальной методики расследования преступлений экстремистской направленности.

Полагаем, что непроцессуальная информация может и должна быть широко использована в доказывании преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними и молодежью. Самым общим аргументом в пользу этого суждения служит возможность получения в непроцессуальной сфере деятельности фактических данных, сведений, которые обладают одним из свойств уголовно-процессуальных доказательств – свойством относимости, ибо указывают на факты, образующие предмет доказывания по уголовному делу.

Исходя из вышесказанного, можно выделить некоторые виды непроцессуальной информации, направленные на информативное обеспечение производства процессуальных (следственных) действий в ходе предварительного расследования преступлений экстремистской направленности.

К ним могут быть отнесены сведения:

– имеющие значение для подготовки и проведения следственных действий, выявления признаков преступления экстремистской направленности (становясь поводом и основанием возбуждения уголовного дела);

– имеющие значение для раскрытия преступлений экстремистской направленности, т.е. направленные на получение данных, подтверждающих факт совершения экстремистской деятельности;

– указывающие на лицо или лиц, совершивших преступление экстремистской направленности, и особенности его (их) личности;

– указывающие на доминирующий мотив преступника и особенности его мотивации;

– способствующие установлению криминалистически значимых признаков преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними и молодежью;

– информирующие о деятельности и действиях несовершеннолетних до совершения преступления, во время его совершения и после совершения преступления экстремистской направленности;

– необходимые для выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений экстремистской направленности несовершеннолетними и молодежью и т.п.

Следует выделить некоторые особенности использования непроцессуальной информации для раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных молодежью.

К ним следует относить то, что:

– по указанным видам преступлений необходимо широко прибегать к помощи специалистов (например, в области подростковой психологии, этнопсихологии, религиоведов, иных лиц, деятельность которых направлена

на противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) на профессиональной основе). Информация, полученная следователем в непроцессуальном порядке от указанных лиц, может иметь важное значение на этапах выявления преступлений экстремистской направленности и возбуждения уголовного дела¹. Мы согласны с Ю. В. Астафьевым в том, что «именно первоначальный этап познания закладывает основу всей дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности, создает ее базу, определяет перспективы. На этом этапе отчетливо проявляется связь между процессуальными и непроцессуальными формами познания по уголовному делу»²;

– непроцессуальная информация при производстве предварительного расследования преступлений экстремистской направленности может быть использована для организации и проведения как отдельных, так и комплексных следственных действий. Например, непроцессуальная информация о субъектах преступления (сведения об их местонахождении, возрасте, роде занятий) может быть использована для проведения параллельно групповых обысков одновременно у всех подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности;

– непроцессуальная информация может использоваться для выбора тактики или тактических приемов производства отдельных следственных действий. Например, расследование таких правонарушений, как преступления экстремистской направленности, сами по себе представляют сложность, обусловленную участием в совершении таких преступлений наряду со взрослыми лицами и несовершеннолетними, со всеми вытекающими процессуальными особенностями проведения процессуальных и следственных действий в их отношении. Вышесказанное детерминирует необходимость тщательного планирования и подготовки к проведению предварительного расследования и отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних. Непроцессуальная информация, полученная в рамках деятельности по противодействию преступлениям экстремистской направленности, совершенным несовершеннолетними, например знание следователем особенностей личности несовершеннолетнего экстремиста, его круга общения, родителей, традиций, которые непосредственно могут не относиться к обстоятельствам уголовного дела, может послужить «важным орудием» в арсенале следователя при выборе тактики производства процессуальных действий, назначении определенных законных представителей или приглашении иных обязательных субъектов для производства предварительного расследования с участием

¹ См. более подробно: Погодин И. В. Преступления экстремистской направленности: методика доказывания : монография / под науч. ред. и с предисл. проф. Н. А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2012. 450 с.

² Астафьев Ю. В., Винокурова Ю. В. Особенности соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 33–36.

несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в совершении преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, полагаем, что для подготовки и осуществления эффективных процессуальных и следственных действий, выявления и установления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления экстремистской направленности, необходимо широко использовать непроцессуальную информацию в ходе процессуального доказывания. Особенности использования непроцессуальной информации при расследовании преступлений экстремистской направленности в каждом случае их совершения будут зависеть от сложившейся следственной ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы является обстоятельством, отягчающим наказание.

Для определения содержания политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды требуется уяснение правового значения таких терминов, как «вражда», «ненависть», «политика», «идеология», «национальность», «раса», «религия», «социальная группа».

По законодательству России преступления экстремистской направленности представляют собой разновидность экстремистской деятельности (экстремизма), которую можно характеризовать как умышленные деяния, побуждаемые низменными чувствами, основанными на стереотипах, предубеждениях, предрассудках, идеологических доктринах и направленные против основных принципов, прав, ценностей, продиктованных естественной природой человека.

Экстремистский мотив ненависти или вражды следует определять как низменные побуждения экстремистского характера, основанные на нетерпимости и крайней неприязни к определенной политике, идеологии, расе, национальности или религии и выражающие намерение виновного совершить действия, направленные против жизни, здоровья и имущества потерпевшего по причине его принадлежности (либо симпатии) к определенной социальной группе (в широком смысле).

Предмет доказывания, другими словами, обстоятельства, подлежащие доказыванию, закреплен в УПК РФ. УПК РФ закрепляет примерный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам. В целом предмет доказывания закрепляется в УПК РФ дифференцированно, так как наряду с «общими» обстоятельствами, закрепленными в ст. 73 УПК РФ, законодатель выделил и специальный предмет доказывания, в частности, по делам несовершеннолетних и по делам о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 421 «Обстоятельства, подлежащие установлению» и ст. 434 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию»).

Перед следователем при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления экстремистской направленности, стоит сложная задача по определению круга обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках конкретного уголовного дела.

Полагаем, в этом случае необходимо определить главные обстоятельства, выступающие определяющими для дифференциации составов преступления и подлежащие доказыванию в ходе предварительного расследования по уголовному делу.

Неопределенность самого понятия «мотив», сложный механизм его формирования и доминирования главного побудительного фактора усложняется также несформированностью субъективных составляющих психики несовершеннолетнего.

Наряду с мотивом преступления экстремистской направленности и особенностями личности заподозренного лица в ходе расследования преступлений экстремистской направленности, следователю необходимо выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Выявление данных обстоятельств – исключительно важная составляющая предмета доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности, имеющая превентивно-предупредительное значение, так как указанные обстоятельства могут и должны быть устранены путем вынесения частного определения (постановления).

Полагаем, среди основных обстоятельств, способствующих совершению указанных преступлений, следует выделять причины преступления и условия, которые способствовали его совершению несовершеннолетним.

Законодатель осознанно расширяет предмет доказывания по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, так как назначением специального предмета доказывания по делам несовершеннолетних является выявление и установление обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Сложность доказывания мотива преступления, а тем более экстремистского мотива, обусловлена прежде всего отсутствием полноценного определения мотива, такого определения, которое устроило бы как правоведов, так и специалистов в области психологии. При этом в таком определении есть большая потребность, так как следователь, судья хотя и обязаны дать ответ на юридически значимый вопрос о мотиве преступного поведения, но без помощи соответствующих специалистов и экспертов они не способны сделать это, а специалисты, выступающие в качестве судебных экспертов, не вправе давать юридическую оценку совершенного деяния, другими словами, не вправе определить на экспертном уровне наличие определенного доминирующего мотива в преступном поведении, в частности наличие экстремистского мотива в поведении лица, совершившего преступление.

Некоторые ученые полагают, что мотив – это не любое возникшее в организме человека побуждение (понимаемое как состояние), а внутреннее осознанное побуждение, отражающее готовность человека к действию или поступку.

Для доказывания мотива преступлений экстремистской направленности особый интерес представляет разграничение потребности и чувства (в частности, чувства ненависти). Чувство может являться самостоятельным побуждением к определенному роду действий и выступить мотивом, обуславливающим выбор конкретного способа действия и его цели.

Преступления, совершаемые по мотивам расовой, национальной или

религиозной ненависти или вражды, в большинстве случаев побуждаются и сопровождаются определенными идеологическими установками, основанными на признаках национализма, расизма, фашизма и т.д.

Идеология, трансформируясь в мотивы и цели, обуславливает определенное преступное поведение лица. Рассмотренная особенность основания мотива имеет значение для доказывания самого мотива преступлений экстремистской направленности, целенаправленности проведения ряда следственных действий и т.п.

Значение мотива существенно не только при определении субъективной стороны, но и при исследовании объективной стороны преступления, при установлении его общественной опасности, а также при назначении справедливого наказания с учетом всех фактических обстоятельств дела.

В случае сосредоточения усилий по доказыванию рассматриваемого мотива только на исследовании обстоятельств, произошедших непосредственно в ходе преступного посягательства (во время совершения действий, направленных против жизни и здоровья потерпевшего), происходит утрата важной доказательственной информации, свидетельствующей об обусловленности действий виновного мотивом ненависти или вражды. Рассматриваемый мотив формируется на протяжении достаточно длительного периода времени.

Принятие эффективных уголовно-правовых мер борьбы с молодежным экстремизмом в сочетании с уголовно-процессуальными и иными правовыми средствами может способствовать обеспечению федеральной безопасности, стабильных межнациональных отношений и эффективного противодействия экстремистской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

2. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств–участников СНГ в сфере противодействия экстремизму (Приняты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 г. Постановлением 38-16 на 38-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

7. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

8. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

9. О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации : указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 13. – Ст. 1127.

10. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета Российской Федерации от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // СПС «Консультант Плюс».

11. О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности

деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма : приказ Минюста РФ № 362, МВД РФ № 810, ФСБ РФ № 584 от 25.11.2010 // Российская газета. 2010. 10 дек.

12. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности: Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 // Законность. - № 6. – 2018.

13. Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности: Указание Генпрокуратуры России от 21.09.2018 № 602/27 // Законность. – № 11. – 2018.

14. О мерах по противодействию экстремистской деятельности : приказ Следственного комитета РФ от 12.07.2011 № 109 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности : приказ Генпрокуратуры РФ от 19.11.2009 № 362 // СПС «КонсультантПлюс».

16. О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма : распоряжение Генпрокуратуры РФ №270/27р, МВД РФ №1/9789, ФСБ РФ №38 от 16.12.2008 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности : приказ Генпрокуратуры РФ от 19.11.2009 № 362 // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература

18. Ахмедов У. Н. Теоретические и правовые основы доказывания экстремистской деятельности : учебное пособие / У. Н. Ахмедов, С. Р. Микаутадзе. – Москва : ДГСК МВД России, 2014.

19. Ахмедов У. Н. Доказывание мотива национальной и расовой ненависти или вражды по делам о преступлениях против жизни и здоровья : монография / У. Н. Ахмедов; под. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. В. Трухачева. М. : Юрлитинформ, 2011.

20. Ахмедов У. Н. О доказательственном значении судебной экспертизы по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности / У. Н. Ахмедов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практических трудов. – 2015. – № 2. – С. 70–74.

21. Баев О. Я. Расследование преступлений против личности : учебное пособие / О. Я. Баев. – Воронеж, 1998.

22. Баев О. Я. Методические основы расследования преступлений. Часть II : Ситуационный подход в методике расследования преступлений / О. Я. Баев // Библиотека криминалиста. – 2016. – №3(26). – С. 313–320.

23. Балакшин В. С. Использование материалов административной деятельности и результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам / В. С. Балакшин // Российский юридический журнал. – 2021. – № 4. – С. 91–101.

24. Бодров Н. Ф. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография / Н. Ф. Бодров, А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин. – Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020. – 160 с.

25. Бычков В. В. Искусственный интеллект в сфере раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / В. В. Бычков // Российский следователь. – 2022. – № 1. – С. 3-6.

26. Бычков В. В. Некоторые особенности выдвижения и проверки следственных версий по уголовным делам о преступлениях экстремистского характера / В. В. Бычков, С. В. Харченко // Российский следователь. – 2021. – № 4. – С. 13-16.

27. Власова Н. А. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы / Н. А. Власова // Журнал российского права. – 2000. – № 11. – С. 25–30.

28. Воложанин С. Н. Об актуальных проблемах участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам / С. Н. Воложанин, М. Ш. Буфетова // Адвокатская практика. – 2021. – № 6. – С. 47-50.

29. Галяшина Е. И. Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. проф. М. В. Горбаневского. – Москва, 2006.

30. Горский Г. Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд. – Воронеж, 1978.

31. Долголенко Т. В. Убийства по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений / Т. В. Долголенко // Современное право. – 2010. – № 2. – С. 120–123.

32. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (постатейный) / А. Б. Смушкин [и др.] // СПС «КонсультантПлюс».

33. Коршунова О. Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия / О. Н. Коршунова. – Санкт-Петербург, 2006.

34. Котов Д. П. Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу / Д. П. Котов. – Воронеж, 1987.

35. Котов Д. П. Мотивы преступлений и их доказывание (вопросы теории и практики) / Д. П. Котов. – Воронеж, 1975.

36. Кузнецов С. А. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание) / С. А. Кузнецов, С. М. Оленников. 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательский дом В. Ема, 2014.

37. Лелеков В. А. О причинах преступлений экстремистской направленности в молодежной среде / В. А. Лелеков, А. А. Черных // Российский следователь. – 2015. – № 8. – С. 42–46.

38. Ложис З. З. Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, а также преступлений террористического характера в практике Следственного комитета Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 178-193.

39. Мельников В. Ю. Противодействие преступлениям экстремистской направленности в Российской Федерации / В. Ю. Мельников // Российский следователь. – 2020. – № 7. – С. 57-61.

40. Погодин И. В. Преступления экстремистской направленности: методика доказывания : монография / И. В. Погодин; под науч. ред. и с предисл. проф. Н. А. Колоколова. – Москва : Юрлитинформ, 2012.

41. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними : учебное пособие / Н. С. Пономарева [и др.]. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2015.

42. Скориков Д. Г. Особенности выявления признаков преступления и возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности / Д. Г. Скориков // Законность. – 2017. – № 5. – С. 54-57.

43. Трухачев В. В. Понятие экстремизма в уголовном праве Российской Федерации / В. В. Трухачев, У. Н. Ахмедов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 2(21). – С. 176–184.

44. Хорошева А. Е. Уголовные дела о насильственных преступлениях экстремистской направленности как объект криминалистического исследования / А. Е. Хорошева // Российский следователь. – 2018. – № 9. – С. 20–24.

45. Цивенко И. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для возбуждения уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности / И. В. Цивенко // Адвокат. – 2015. – № 11. – С. 33–37.

46. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовному делу / С. А. Шейфер. – Москва, 2009.

47. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – Москва, 2008.

48. Шлегель О. В. К вопросу о противодействии расследованию преступлений против личности, совершаемых по мотиву национальной ненависти или вражды / О. В. Шлегель // Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений / под ред. А. М. Кустова. – Москва, 2007. – С. 245–250.

49. Янкин А. Н. Актуальные вопросы производства осмотра жилища / А. Н. Янкин // Российский следователь. – 2009. – № 10.

50. Яшин В. Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы : учебное пособие для вузов / В. Н. Яшин, А. В. Победкин. – М., 2002.

Материалы судебно-следственной практики

51. О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.09.1987 № 5 (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1987. – № 12.

52. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

53. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.02.2012. № 35 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

54. Обвинительное заключение по обвинению Летуновского А. В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК РФ // Архив Воронежского областного суда за 2012 г.

55. Обвинительное заключение по уголовному делу по обвинению Спорыхиной М.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 280 УК РФ за 2011 г. // Архив Воронежского областного суда за 2011 г.

56. Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О «По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» (п. 4) // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3.

Учебное издание

Ахмедов Ульви Низами оглы,
кандидат юридических наук, доцент

**ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Учебное пособие

Редактор В. Ю. Калининская
Компьютерная верстка В. Ю. Калининской
Объем 1 Мб. Тираж 10 экз.

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53